

Евгений Курочкин
Татьяна Стаценко

Холокост на юго-западе Ростовской области

Дневник расследования

Издательские решения
По лицензии Ridero
2020

УДК 94
ББК 63
К93

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Курочкин Евгений

К93 Холокост на юго-западе Ростовской области :
Дневник расследования / Евгений Курочкин,
Татьяна Стаценко. — [б. м.] : Издательские
решения, 2020. — 90 с.
ISBN 978-5-4498-6250-1

17 и 18 сентября 2019 года — очередная печальная годовщина. Прошло уже 77 лет со дня, когда нацистами и их пособниками были расстреляны евреи — жители Александровского района Ростовской области (большую часть из них составляли беженцы с территории Украины и Белоруссии). В настоящее время ведётся журналистское расследование, целью которого является установление имён и обстоятельств преступления, мемориализация жертв Холокоста на территории бывшего Александровского района Ростовской области.

УДК 94
ББК 63

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4498-6250-1

© Евгений Курочкин, 2020
© Татьяна Стаценко, 2020

*Мы все уставы знаем наизусть.
Что гибель нам? Мы даже смерти выше
В могилах мы построились в отряд
И ждем приказа нового. И пусть
Не думают, что мертвые не слышат
Когда о них потомки говорят
(Николай Майоров, 1940 г.)*

Введение

Расследование эпизодов Холокоста на территории Александровского района Ростовской области (сейчас в составе Азовского района) было инициировано в 2019 году журналисткой газеты «Приазовье» Татьяной Стаценко. Я, Евгений Курочкин, присоединился к нему в июне 2019 г., и данный сборник является логическим завершением этапа расследования. На середину апреля 2020 года выявлен ряд документов, неоспоримо свидетельствующих о фактах расстрела гражданского населения из числа евреев-беженцев, размещённых в 1941 году в колхозах Александровского района. Был проведён ряд интервью с местными жителями, установлена связь с еврейскими организациями, исследующими Холокост и занимающихся увековечиванием памяти его жертв — израильский Национальный институт памяти жертв Катастрофы и героизма «Яд ва-Шем», исследовательская организация «Яхад-ин юнум», Научно-просветительский центр «Холокост», Российский еврейский конгресс. Мы надеемся, что в будущем на территории Александровского сельского поселения появится мемориал (например, в рамках проекта «Вернуть достоинство» от Российского еврейского конгресса) — на месте расстрела или рядом с местом, где фашисты держали арестованных евреев до расстрела. Это должно послужить напоминанием об ужасных событиях, которые не должны повториться в будущем. Только сохранение памяти о прошлом поможет сделать будущее более светлым.

Первая статья этого сборника была написана в феврале — марте 2020 г. для VI Коршиковских чтений, которые пройдут в Ростове-на-Дону в сентябре 2020 г. На конференции будет представлен небольшой доклад, посвящённый расследованию, а полную версию статьи я предлагаю вашему вниманию (так как расследование не завершено, то одной из главных целей этой книги я считаю пробуждение интереса к теме и выявление документов и свидетельств, относящихся к теме, но не выявленных нашей исследовательской группой). Все последующие статьи были в разное время опубликованы в газете «Приазовье» (автор — Татьяна Стаценко) и на канале «Места моей истории» (автор — Евгений Курочкин).

Дневник расследования

Расстрелы еврейских беженцев в Александровском районе Ростовской области в период оккупации: источники, методика и проблемы исследования (евгений курочкин)

В сентябре 2019 года на сайте НПЦ «Холокост» появилась новость: «Но есть и положительные новости. Как сообщает региональный представитель организации, историк Сергей Шпагин, началось исследование обстоятельств казни еврейских беженцев в селе Александровка Азовского района. Его ведет журналист Татьяна Стаценко при содействии историка Дмитрия Зенюка. Активное участие в установлении обстоятельств убийства евреев и их имен принимает краевед Евгений Курочкин, тесно сотрудничающий с Центром «Холокост». Предполагается установка памятника и стел с именами жертв Холокоста в рамках проекта Центра «Холокост» и Российского еврейского конгресса «Вернуть достоинство». [1]

Это исследование, начавшееся со статьи журналистки газеты «Приазовье» Татьяны Стаценко (интервью с её бабушкой, Ниной Яковлевной Павленко, которая в сентябре 1942 года стала невольной свидетельницей ужасного преступления нацистов. «Однажды рано утром меня с сестрой Шурой разбудила мать, — рассказывает она. — «Слушайте. Евреев расстреливают...». И мы услышали автоматные очереди и человеческий стон. Никто не кричал. Только стон... Зачем только нас мать разбудила? В нашей бригаде работала молодая еврейка Белла. Она была беременная. Ее тоже расстреляли и сбросили в ту яму...»). [2] Исследование должно выявить все возможные сведения (документы, свидетельства очевидцев и т.д.) об обстоятельствах расстрела фашистами и их пособниками евреев в с. Александровка и Александровском районе (сейчас его территория входит в состав Азовского района), а также именах убитых, с целью последующей мемориализации. Пройдёт несколько лет, и уйдут в вечность последние из ветеранов и «детей войны», которые своими глазами наблюдали всё — если сейчас не зафиксировать их воспоминания, то в скором времени это станет уже невозможно и, соответственно, события войны (прежде всего — то, как жили обычные люди в городах и сёлах нашей страны). В последние годы стали доступны многие документы времён войны (в связи

с истечением 75-летнего срока часть из них они были рассекречено). Мемориал жертвам Холокоста в с. Александровка и публикация материалов о событиях войны послужит напоминанием местным жителям (и не только) о том, что происходило в годы войны, и увековечит невинных жертв.

В настоящее время Александровский район (после войны вошедший в состав Азовского района Ростовской области) является одним из наименее исследованных — довоенные архивы фактически не сохранились, послевоенные в открытом доступе только фрагментарно. Например, так и не удалось установить все фамилии евреев, расстрелянных фашистами в окрестностях Александровки (известно и подтверждено документами Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) 10 имён, а расстреляно было от 18—20 [3, 9] до 70 человек). [19] Федеральные проекты (например, проект «Без срока давности») рассматривает в основном эпизоды с большим количеством жертв и Александровский район не входит в сферу их первоочередных интересов. В этих обстоятельствах только силами местных исследователей можно установить истину, найти и увековечить имена убитых.

Сразу после отступления немцев и входа на территорию с. Александровка партизанского отряда были выявлены и арестованы многие из пособников врага — полицаи, старосты, сотрудничавшие с немцами председатели колхозов. «Для охраны района из местного населения в этот же день были созданы особые отряды, которые кроме всего занимались отловом всех предателей, старост, полицейских и т. д. Организованная нами камера с каждым часом перегружалась. Так мы держали свой район до 8-го февраля, т.е. 5 дней. 9 февраля в Александровку вступили регулярные части действующей Красной армии.» [4, Л.22] 4 февраля 1943 года. была обнаружена яма, в которую оккупанты скидывали тела замученных партизан, все они были в-дальнейшем перезахоронены в центре села рядом с братской могилой красных партизан, убитых в годы гражданской войны. При этом у нашей исследовательской группы нет сведений о том, что происходило перезахоронение евреев, убитых в период оккупацией (хотя факт их расстрела отмечен в документе). «При изъятии из земли для похорон в братскую могилу трупы были неузнаваемы... Кроме партизан немецкие бандиты расстреляли ни в чём не повинных женщин, детей, стариков еврейского населения, фамилии которых не установлены, в количестве 20 человек, и ещё кроме этого были расстреляны колхозники колхоза им. Курышко: Пака Иван, Коваленко Иван Кузьмич.» [5] После восстановления Советской власти в районе все уличённые в связях с фашистами (включая дезертиров из партизанского отряда, не ушедших с отступающими вражескими войсками) были переданы органам НКВД и в-дальнейшем либо были казнены, либо получили по 10 лет лагерей. Протоколы их допросов могли бы стать

ценным источником информации об александровской трагедии (среди них были непосредственные участники расстрелов, такие как помощник начальника полиции Левченко Иван Константинович, Бородько Иван Никифорович, бывший секретарь Александровского райкома ВКП (б) по кадрам, перешедший на сторону врага и впоследствии расстрелянный, и другие). В течении 1943—1944 годов шло расследований зверств фашистов на территории Ростовской области (по партийной линии и линии спецслужб), параллельно районные власти, а также райкомы ВКП (б) и комсомола проверяли всех граждан района, остававшихся на оккупированной территории. Благодаря материалам этой проверки нашей исследовательской группы удалось установить ФИО беженки-еврейки, размещённой в 1941 году в колхозе им. Молотова с. Александровка и сумевшей избежать смерти — Розы Соломоновны (Розалия Семёновна) Коган. Девушка смогла уйти с оккупированной территории, перешла линию фронта, работала и пережила болезнь в осаждённом Сталинграде, а после освобождения Ростовской области вернулась в Александровку, где трудилась в редакции районной газеты «Искра Ильича» и даже возглавила в редакции первичную комсомольскую организацию. [6, 8] Есть вероятность, что она вернулась, чтобы разыскать своего отца, Соломона Мееровича Когана, который также, как и она, эвакуировался в 1941 году с территории Украины и поселен в колхозе им. Молотова (с. Александровка). [7, 8] Дальнейшую её судьбу ещё предстоит установить — по крайней мере, в газетах «Искра Ильича» за 1944 г. её имя уже не упоминается.

В «Сообщении чрезвычайной государственной комиссии по Александровскому району по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их союзников и причинённого им ущерба гражданам, колхозам, государственным предприятиям и учреждениям» названы 10 имён расстрелянных в с. Александровка евреев-беженцев:

«В сентябре месяце 1942 года по приказу начальника района Бургардта Готлиба Готлибовича, начальника полиции Левченко Ивана Константиновича было арестовано 18 человек еврейской национальности, в том числе:

Штейман Фрида Аркадьевна — рождения 1905 г. — мать;

Штейман Исаак Яковлевич — рождения 1926 г. — сын;

Штейман Берта Яковлевна — рождения 1934 года — дочь;

Френклах Исаак — 12 лет;

Лившиц Самуил Янкелевич — рождения 1889 г.;

Лившиц Рахиль — рождения 1886 г.;

Лившиц Сарра Самуиловна — рождения 1921 г.;

Лившиц Хая Самуиловна — рождения 1923 г.;

Лившиц Броня Самуиловна — рождения 1925 г.;

Лившиц Этка Самуиловна — рождения 1928 г.

Имена оставшихся 8 человек установить не удалось.» [9, 10]

В сентябре 2019 года нашей исследовательской группой был получен от организаций, занимающихся мемориализацией жертв Холокоста, целый ряд материалов, позволивший серьёзно продвинуться в исследовании:

Из материалов, присланных архивом Яд Ва-Шем: Список эвакуированных граждан, размещённых в Александровском районе Ростовской области [8], Материалы по расследованию злодеяний, совершавшимися немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами Александровского... и др. районов Ростовской области [9]. Было установлено, что расстрелянные 18—19 сентября 1942 г. евреи приехали в Александровский район из Киева (семья Штейман) и Мозыря (семья Лившиц и Исаак Френклах — последнего не было в списках беженцев, судя по всему, он отстал от родных и прибил к эшелону). Кроме них, в списках было ещё 14 имён:

Айзейштейн София Иосифовна, глава, 1909, г. Ровно, домохозяйка, в к-зе им. Сталина;

Айзейштейн Ярослав Ильевич, сын, 1939;

Айзейштейн Циля Берковна, мать, 1872;

Коган Роза Соломоновна, 1923, из Сталинского р-на г. Киева, уч-ся, госуниверситет, в к-зе Молотова (о её дальнейшей судьбе я писал в статье «От Приазовья до Сталинграда и обратно») [6];

Коган Соломон Меерович, 1885;

Стоклер Сруль Лизухович (неразборчиво), 1915, одинок., БССР, (город неразборчиво), к-з Кагановича плотник;

Ватенмахер Абрам Иванович, 1923, Каменец Подольский, отд. связи, к-з Кагановича, пропал без вести в 1943 г.;

Шкляр Рузя Шлемовна, 1891, глава, Одесской обл., Кодымского р-на, г. Кодыма, швея, к-з Курышко;

Шкляр Раиса Моисеевна, дочь, 1923, счетовод;

Вильсман Эрнст (отчество неразборчиво), 1866, Полесской обл., г. Мозырь, пенсионер, к-з Курышко;

Вильсман Доба Мордуховна, 1876, пенсионерка;

Манчин Юзин Яковлевич, глава, 1890, Днепропетровск, рабочий, конюх в с. Совдар;

Бух Овелий Гершевич, глава, 1901, г. Бельск, рабочий, политотдел, рядовой, Совдар;

Бух Герш Овельевич, сын, 1922.

Из материалов, полученных от Yahad-In Unum (создана в 2004 г., занимается поиском мест массовых захоронений евреев, цыган и других жертв нацистов на территории Восточной Европы, а также видеодокументацией рассказов свидетелей) — три интервью жителей с. Александровка, полученные организацией во время полевых экспедиций 2009 и 2011 гг., часть из которых опубликованы на их сайте [11, 12]. Из них получена информация о том, как встречали беженцев и в-дальнейшем распределяли по кол-

хозам Александровского района. Также в материалах содержатся свидетельства (раннее известные из материалов ЧГК), что карательный отряд фашистов располагался в здании Александровской средней школы, комендатура — в здании райисполкома (бывшее волостное правление, располагавшееся напротив Дома культуры и снесённое осенью 2019 г.).

В процессе исследования были выявлены имена других евреев, живших в Александровке до оккупации (их дальнейшую судьбу по большей части выяснить ещё предстоит):

Во-первых, Дмитрием Зенюком по базе «Яд вашем» было обнаружено несколько человек, имевших отношение к Александровке (живших в Александровке до оккупации и успевших эвакуироваться):

Гинда Вольфензон (была убита в 1941 г. во время эвакуации);

Исаак Мелявский (солдат, убит в марте 1942 г. в бою в Александровке);

Лея Абрамович (эвакуирована в Узбекистан);

Броня Логвинская;

Женя Логвинская (родилась в 1926 году. Отец: Мирон, мать: Броня. Ребенок. Место жительства до войны: Александровка, Россия (СССР). Место во время войны: Кумылженский Р-н, Россия (СССР);

Мирон Логвинский;

Давид Логвинский;

Иосиф Shattzis (родился в 1886 году. Отец: Сруль. Кондитер. Женат / замужем. Место жительства до войны: Александровка, Россия (СССР). Место во время войны: Уфа, Россия (СССР);

Злата Shattzis [10].

Во-вторых, в свидетельстве Нины Яковлевны Павленко [2] упомянута еврейка Белла, беженка, работавшая до оккупации в одном из колхозов Александровки и расстрелянная фашистами.

В-третьих, в свидетельстве Веры Семёновны Чапкой [13] упоминается еврей Чванилов. «Когда пришли немцы, из подполья вышел Афанасий Павлович Лукьяненко, который все это время скрывался от призыва в Красную Армию. Пока прятался, оброс бородой, поэтому немцы сначала приняли его за еврея и чуть не арестовали... Первым делом он начал выдавать бывших руководителей, коммунистов. Недалеко от нас жил Владимир Блохин, его первого арестовали по указке Афанасия. Очень он лютый был, безжалостный. До войны работал заготовителем, семья жила хорошо, откуда в нем столько ненависти к советской власти было? Непонятно. Сдал он немцам и тяжелобольного еврея Чванилова... Под предлогом регистрации евреев создали в комендатуру. Сколько евреев на тот момент оставалось в селе, Вера Семеновна сказать не может, но только из Христичева мимо ее дома проехало три подводы с людьми. В каждой — человек по десять... Все они погибли, сраженные немецкими пулями».

В-четвёртых, в интервью информанта Yahad-In Unum из х. Христичево (одного из тех, кто встречал беженцев с поезда в Азове) [11]:

«В 1941 году приехали эвакуированные. Из Мозыря, Житомира, многих привезли тогда в хуторок и они жили. У нас через два дома, в частности, жила бабушка, на квартиру их взяли — бесплатно, без ничего. И молодая дама лет 27—30 с ребёночком. Жили еще недалеко на квартире две семьи и одна женщина была беременна. И то ли зимой 41го, то ли в начале 42го (до прихода немцев) я её и её брата или ещё кого возил в Александровку. Она по дороге родила и её забрали санитары, а потом после освобождения куда они делись — я не знаю... Одну женщину помню имя — Карпман Хая. У ней была девочка, лет 13—14, ну она уже ходила тогда на работу. Я в это время был уже учётчиком в бригаде. А этих, которых жену я в роддом отвозил, имя я не знаю, а фамилию знаю — Стокман и Тамаркин.»

В-пятых, писатель Наум Моисеевич Коржавин (Мандель) в своих мемуарах «В соблазнах кровавой эпохи» (сам Наум Моисеевич и его родители были среди эвакуированных, попавших в Александровку в 1941 г., но успевших уйти дальше до оккупации сначала на север Ростовской области, а потом на Урал). «Баржи отправлялись из Киева, но киевлянами были отнюдь не все, кто на них взобрался — для многих Киев был только промежуточным пунктом на пути их бегства. Для некоторых оно началось еще в Польше. Они лучше всех знали, от чего бежали, но отнюдь не лучше, куда прибежали». [15, С.290] «А в Александровке были евреи из Лодзи, прожившие при немцах. То, что они рассказывали, от чего убежали, — страшно». [15, С.303] «Поезд подошёл к Батайску. Там нам объявили, что нас повезут в Александровский район Ростовской области и распределят по колхозам». [15, С.274]

В-шестых, при изучении партизанских фондов ЦДНИ РО обнаружилось ещё одно свидетельство расстрела евреев в сентябре 1942 г. около мельницы колхоза 2-й пятилетки (на западе от с. Александровка, на северо-запад от окончания ул. Советской) — от И.Г.Ярошенко, написанное 6.10.1944 г.: «В 1942 году 30 июля немецкие бандиты оккупировали село Александровку и хозяйничали до 1943 г. до февраля месяца, мы стояли на пороге... живыми свидетелями как немецкие бандиты расстреливали в 1942 г. евреев возле мельницы ветряка... на ст... трех ночи... вывезли их... стариков, старух и детей маленьких, как они кричали спасайте нас, и когда бандитский автомат застрекотал этот крик стих, несчастных был превращён в стон после чего были одиночные выстрелы и стон этих несчастных советских людей умолк. Мы знаем как расстреливали тов. Шайкина, но это всё для нас известно и другие... После этих зверств и расправ над советскими гражданами. Наши русские старосты полицейские начали ещё больше запугивать наших советских людей расстрелами и плетьюми, и заставляли их работать день и ночь.» [16]

21 февраля 2020 г. появилось ещё одно свидетельство, которое имеет для расследования особое значение — оно позволяет утверждать, что в около ветряной мельницы на северо-западной окраине села Александровка было расстреляно не 18, а гораздо больше евреев. И первый расстрел и захоронение тел был не в сентябре, а в первой половине августа 1942 года. Наиболее вероятно, что в числе этой первой партии были евреи, которые пытались эвакуироваться вместе с другими колхозниками района в конце июля, но дошли только до Щербиновки и были возвращены на место жительства (в колхозы Александровского района). Приведу ту часть интервью, которая относится непосредственно к исследуемому событию:

«Завели разговор за евреев, что вот, был такой случай [Тамара Борисовна и её подруга и соседка Зинаида Радченко, живущая сейчас вроде как в Ростове... они созваниваются по телефону]. А я вообразила, что мне говорили, что это были цыгане. Ну немцы их же тоже уничтожали и они же вроде похожи даже в моём понятии... я думала, что это цыгане. И как-то вот Зина мне звонит — она мне много рассказывала: как немцы зашли, они же жили в центре и всё-всё знали... Один раз — слышим шум, много людей идут. И в эту школу загоняют, много. Примерно пятьдесят, может меньше, может больше. Идут мужчины уже такие старые, идут женщины, с детьми — кто маленький, кто побольше. И в эту школу загнали, это летом (бывший дом Часныка на ул. Красная), набили их — там же ни парт, ничего не было. Открыли окна — жарко, они детей к окнам. А вот маленький домик рядом, где Калмыков жил — немцы туда пошли, начали отдыхать, начали жрать там. Заперли двери, но окна разрешили открыть. Женщины, которые напротив жили, увидели, что дети там — кто воду им передал, кто поесть. Женщины там есть просили — одну Зина запомнила, она была очень красивая. Она держала маленького грудного ребёночка. Он голый, жарко же. Она его прижала, а у него на руках всякие украшения. Дети местные смотрели. Пришли к матери, спросили, что это это у неё на руках, и она сказала, что это золото. А я спрашиваю — „ЗиН, а почему немцы не снимали, ведь они всё у них отбирали? “. А она: „Не знаю, но у меня запечатлелись эта красивая женщина и этот голенький ребёнок“. У всех не было фактически еды никакой, тетя Лена организовала пшеницу, на мясорубку и кашу сделала — детям, они уже для себя не просят. Сколько они там были не знаю, но немцы в это время не выходили. Может, заснули, ведь они же тоже пешком со Староминской. Сколько они были не помню — мы начали и кашу кидать, и воду. Во второй день подогнали машины, погрузили их всех, и мальчишки (Стаська Радченко и ещё несколько, я их знала — они были чуть старше нас) говорят — давайте посмотрим, куда они их повезут. И эти — не знаю, поняли они ли не поняли, может, думали, что их дальше повезут, в Азов или куда. И они за ними, за ними. И у нас наверху в 3й бригаде была ветряная мельница. И вот повезли их туда и ребята тоже

за ними. Ну они прятались конечно все, это они потом уже пришли и рассказали. Их выгрузили из машины, машины уехали, дети и женщины в одну сторону, а мужиков заставили копать могилу. В районе мельницы, а где точно непонятно. Тут конечно все поняли, что их убивать собрались. У всех евреев с собой были маленькие чемоданчики — наверное, им сказали, чтобы самое нужное с собой взяли. Немцы расстреляли и ушли к машинам, а полицаи (мальчишки их не знали, непонятно, были они Александровские или нет) спрыгнули в яму, выкинули оттуда все чемоданчики, всё ценное, и потом могилу закопали. Из мальчишек там был сосед наш Стас Радченко и были мальчишки Каменские. Конечно, там были и крики, и плач был». [25]

В данном свидетельстве есть много деталей, которые отличаются от того, что было рассказано полицаем Штепой:

1. Событие произошло явно раньше середины сентября, до того, как была сформирована местная оккупационная администрация (примерно конец августа 1942 года)

2. Евреев пригнали издалека и разместили в школе, а не в комендатуре, которая располагалась в здании бывшего райотдела НКВД.

3. За село их вывезли на машинах, расстрел осуществляли немцы при содействии полицаев (возможно, прибывших с немцами со стороны Краснодарского края).

При этом свидетельства Н.Я.Павленко и И.Г.Ярошенко вполне могли соответствовать этому первому, большому расстрелу.

В августе и сентябре 2019 года было сделано два полевых выезда на предполагаемое место расстрела 18—19 сентября 1942 г. (северо-западная окраина с. Александровка, на холме за развалинами МТФ, где раньше стояла ветряная мельница). На месте — остатки МТФ и силосных ям, за ними — распаханное поле. По свидетельству местных жителей — на этом месте тела расстрелянных не находили, непонятно, было ли перезахоронение тел расстрелянных евреев вместе с телами замученных партизан (есть неподтвержденные сведения от местных жителей, что одиночные расстрелы немцы производили на кладбище колхоза им. Ленина на юго-западной окраине с. Александровка). [17, 18] Ясность в этом вопросе могли бы внести документы о вскрытии захоронений 4 февраля 1942 года и в последующие месяцы после освобождения села, а также материалы дел на бывших полицаев, старост и полицаев, а также захваченных партизанами Александровского отряда 30 января 1942 г. в с. Христичево и 1 февраля 1942 г. в с. Александровка немцев. Надеюсь, что в будущем архивы НКВД и партизанские архивы (донесения, протоколы допросов пленных) будут рассекречены и станут доступны для исследования.

В заключение хотелось бы перечислить все те сложности, с которыми наша исследовательская группа столкнулась в ходе работы:

Во-первых, неизвестно точное количество жертв. Это связано с тем, что все колхозные и районные архивы были уничтожены во время эвакуации (она началась 29 июля 1942 года, когда враги были уже на подступах к селу), по свидетельствам очевидцев — не были эвакуированы на незанятые врагом территории даже добровольцы, уже отобранные военкоматом (как в случае с Розой Соломоновной Коган). [6, 8]

В краеведческих исследованиях встречаются совершенно разные цифры: у местного краеведа, бывшего заведующего военно-учётным столом Александровской сельской администрации Мельника Н. А. в его машинописной книге «Село Александровка: Страницы истории» 1976-го года — 70 убитых евреев [19], у Федотовой Т. А. в её книге 1995 г. приводятся документы ЧГК о расстреле 18-и евреев в сентябре 1942 г. [20.- С.83] (об этом эпизоде я рассказывал выше), в книге 2006 г. Христич Э. К. и Казиковой С. Н. «Село у Чумбурки» упоминается факт расстрела евреев без указания их количества. [21] В связи с этим есть гипотеза, что еврейское население Александровского района арестовывалось и расстреливалось в начале периода оккупации (конец июля — начало августа 1942 г.; скорее всего, эти расстрелы были бессистемны и не документировались немцами) и в сентябре 1942 г. (в это время в районе был введён гестаповский режим из-за активизации партизан, в с. Александровка вошло до 200 человек эсесовцев, расположившихся в здании Александровской средней школы, а по всей территории района периодически шли облавы).

Во-вторых, примерное место расстрела (возможно, одного из мест расстрела) и захоронения известно, но ни нашей исследовательской группой, ни другими исследователями не выявлены (или, по крайней мере, не опубликовались) документы и свидетельства о вскрытии расстрельных ям и перезахоронении тел. При этом тела партизан были точно найдены 4 февраля 1942 г., извлечены из ям и после торжественного прощания (некоторое время гробы с останками были выставлены в Доме культуры с. Александровка) были перезахоронены в городском парке рядом с братской могилой красных партизан, погибших в годы Гражданской войны (на месте братской могилы установлен памятник с именами погибших). [4, Л.22]

В-третьих, все материалы уголовных дел бывших полицейев, старост пойманных партизанами немцев хранятся в спецархивах, закрытых для исследователей. При этом в ходе исследования выявлен ряд имён бывших полицейев, а также дезертиров из партизанского отряда, перешедших на сторону врага (среди которых были в числе прочих ряд партийных и хозяйственных руководителей Александровского района уровня секретаря РК ВКП (б) по кадрам, председателя колхоза, зав. парткабинета и т.д.). В протоколе №16 от 14 июля 1943 г. заседания РК ВЛКСМ отмечено, что

за измену родины исключены из членов ВЛКСМ и изъяты органами НКВД: Левченко Иван Константинович, рождения 1918 г., член ВЛКСМ с 1939 г., пришедший из РККА, работал помощником начальника полиции с. Александровка; Бондаренко Александр Иванович, 1925 г.р., член ВЛКСМ с 1940 г., работал полицейским; Морох Николай Александрович, 1925 г.р., русский, член ВЛКСМ с 1941 г., работал полицейским; Тимофеев Пётр Максимович, 1922 г.р., член ВЛКСМ с 1938 г., работал полицейским». [22]. В документе «Именной список лиц, дезертировавших из партизанских отрядов, бригад и групп, изменников родины и расстрелянных за мародёрство, бандитизм и другие преступления» от 12.04.1944 [23]: Берджик Георгий Самойлович, 1892 г., русский, дезертировал и работал старостой у немцев, до оккупации председатель колхоза, осуждён к 10 годам, семья к выселению; Бородько Иван Никифорович, секретарь Александровского РК ВКП (б) по кадрам, 1904 г., русский, в сентябре 1942 г. дезертировал, перешёл на сторону врага, проживал в х. Христичево, осуждён к расстрелу, семья намечена к выселению; Сирота Моисей Петрович, 1897 г.р., председатель колхоза, проживал в с. Елизаветовка, в сентябре 1942 г. дезертировал из отряда, осуждён на 10 лет, семья намечена к выселению; Котов Пётр Иванович, 1911 г.р., русский, председатель колхоза, проживал в с. Елизаветовка, в сентябре 1942 г. дезертировал из отряда, осуждён на 10 лет, семья намечена к выселению; Кобязь Павел Афанасьевич, 1899 г.р., русский, председатель колхоза, проживал в с. Александровка, в августе 1942 г. дезертировал из отряда, осуждён на 10 лет, семья помечена к выселению. В том же документе отмечена бывшая заведующая парткабинетом Романцова Анна Ивановна, в августе 1942 г. перешедшая на сторону немцев и выдавшая нескольких партизан, впоследствии арестованных и расстрелянных немцами. А в показаниях бывшего полицая Штепы, принимавшего участие в расстрелах и арестованного НКВД, упоминаются его соучастники — полицаи Коломоец, Науменко, Деркач, Богер, а также начальник района Бургарт Готлиб Готлибович, сведений о дальнейшей судьба которых после освобождения мне неизвестна и, соответственно, неизвестно, присутствуют ли дела по ним в засекреченных архивах. [20, 24]

Исследование продолжается — в настоящее время ведётся работа по партийному и партизанскому фондам ЦДНИ РО, ведутся опросы местных жителей, которые в период оккупации были детьми, выявляются иные источники информации при взаимодействии с еврейскими организациями, занимающиеся исследованием и мемориализацией Холокоста.

Список использованной литературы и источников

1. Холокост в Ростовской области: борьба за память продолжается.

URL: <http://holocf.ru/холокост-в-ростовской-области-борьба/>¹ (Дата обращения: 5.02.2019 г.).

2. Стаценко, Т. Это забыть нельзя: воспоминания о войне Нины Яковлевны Павленко // Приазовье. — 2013. — 24 апреля (№17). — С. 12.

3. ГА РФ, Р-7021, Оп.40, Д.773, ЛЛ.1,2,2а,8,9.

4. ЦДНИ РО, ф.3, о.1, д.33, Л.21—22

5. ЦДНИ РО, ф.1886, о.1, д.1, Л.9

6. Курочкин Е. От Приазовья до Сталинграда и обратно. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d05287480030d0d86acc108/ot-priazovia-do-stalingrada-i-obratno-5e2205ef2beb4900ada5cc17?&secdata=CLiw1Kr7LSABMAI%3D>² (Дата обращения: 5.02.2019 г.).

7. Курочкин Е. Историческое расследование: Смогли ли спастись от фашистов евреи — беженцы? URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d05287480030d0d86acc108/istoricheskoe-rassledovanie-smogli-li-spastis-ot-fashistov-evrei-bejency-5d73f64335ca3100b9c11241>³ (Дата обращения: 5.02.2019 г.).

8. Архив Яд Вашем. JM-23566, f. 543—545, 549—550 — List of residents who were evacuated to the Aleksandrovka district, prepared in 1942 (Список эвакуированных граждан, размещённых в Александровском районе Ростовской области).

9. Архив Яд Вашем. JM-21169, f. 9, 19—21, 23—25, 27, 28 — List of murdered Jews from Aleksandrovka district, 09/1942 (Материалы по расследованию злодеяний, совершавшимися немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами Александровского... и др. районов Ростовской области).

10. Курочкин Е. Историческое расследование: Расстрел фашистами еврейских беженцев в сентябре 1942 г. Александровка Ростовской обл. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d05287480030d0d86acc108/istoricheskoe-rassledovanie-rasstrel-fashistami-evreiskih-bejencev-v-sentiabre-1942-g-aleksandrovka-rostovskoi-obl-5d5133b5bd639600acf9e8c9>⁴ (Дата обращения: 5.02.2019 г.).

11. Курочкин Е. Как встречали эвакуированных в Азове в июле 1941-го URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d05287480030d0d86acc108/kak-vstrechali-evakuirovannyh-v-azove-v-iiule-1941go-5db5f50d35c8d800afef0abf?&secdata=CJrFvaThLSABMAI%3D> (Дата обращения: 5.02.2019 г.).

12. Execution of Jews in Aleksandrovka (Rostov-on-Don): материалы экспедиции Yahad-In Unum в с. Александровка в 2009 и 2011 годах. URL: <https://clck.ru/N2sS6>⁵ (Дата обращения: 5.02.2019 г.).

¹ <https://ridero.ru/link/ZIJ3zTPvJemCT7>

² <https://ridero.ru/link/3ZmqjvPTTXyZkw>

³ <https://ridero.ru/link/3ZmqjvPTTXyZkw>

⁴ https://ridero.ru/link/sRDbh13w_E_r4l

13. Стаценко Т. А в августе пришли немцы: Воспоминание о войне Веры Семёновны Чапкой // Приазовье. — 2019.- С.6

14. Коржавин Н. В соблазнах кровавой эпохи: Воспоминания в 2 кн.. Кн.1.- Захаров, 2006.- 816 с. (Серия «Биографии и мемуары»).

15. Стаценко Т. Их расстреляли на рассвете // Приазовье.- 2019. — 13 февраля (№7).-С.6

16. ЦДНИ РО, Ф.3, Оп.1, Д.184, Л.24

17. Курочкин Е. 77-я годовщина. Вечная память убитым в те дни... URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d05287480030d0d86acc108/77ia-godovscina-vechnaia-pamiat-ubitym-v-te-dni--5d80adebc7e50c00ac61baee>⁶ (Дата обращения: 5.02.2019 г.).

18. Мельник Н. А. Село Александровка: Страницы истории [машинопись, оригинал хранится в Александровской поселенческой библиотеке, 18. оцифрована мной в 2019 г.,]. Александровка, 1976. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d05287480030d0d86acc108/selo-aleksandrovka-stranicy-istorii-chast-11-voina-5d2988c3f8ea6700ad451823>⁷).

19. Стаценко Т. Забытое преступление // Приазовье.- 2019.- 28 августа (№35). С.3 (цифровая копия — URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d05287480030d0d86acc108/zabytoe-prestuplenie-5d6791ce394b2a00bb10a332>⁸, на сайте газеты архив после переезда сайта пока не восстановлен)

20. Федотова Т. А. Очерки истории Азова. Вып. 4: Азов и Приазовье в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Азов, 1995. С.82—83

21. Христинич Э. К., Казикова С. Н. Село у Чумбурки: историко-краеведческий очерк в лицах. Батайск, 2007.- С30—33.

22. ЦДНИРО, Ф.280, Оп.1, Д.2, Л.33

23. ЦДНИРО, Ф.3, Оп.1, Д.33, Л.77

24. ГАРО, Ф.1886, Оп.1, Д.1

25. Полевые материалы. Информатор Т. Б. Мухина, 85 лет, бывшая библиотекарь с. Александровка, интервью записано в с. Александровка Азовского района Ростовской области 21 февраля 2020 г.

⁵ <https://ridero.ru/link/-R9nrAmKuE0q1I>

⁶ https://ridero.ru/link/1P_XLOzPO28m2S

⁷ <https://ridero.ru/link/Xrs2CCTNbriEMd>

⁸ <https://ridero.ru/link/5HOLoA8OCVmfKE>

Каникулы Наума Коржавина (Татьяна стаценко)

Наум Моисеевич Коржавин (Мандель)

22 июня, на 93 году жизни, скончался Наум Коржавин — поэт, оставивший большой след в отечественной литературе. Он долгие годы жил за границей, там и умер, но считал себя русским поэтом: в хоре ярких критиков нашей страны, его голоса не было. Зато был в биографии Коржавина факт, который навсегда связал его имя с историей Приазовья.

Совсем недавно, я сделала для себя небольшое краеведческое открытие. Журнал «Новый мир» опубликовал в сети Интернет мемуары Наума Коржавина. Удивительно, но на глаза мне практически сразу, попала глава «Каникулы сорок первого года», где поэт рассказывает о первых месяцах войны. И первые же строки ошеломили меня: оказывается юный Наум вместе с родителями, и сотнями беженцев из Украины был эвакуирован в нашу Александровку! И оставил очень интересные, я бы даже сказала бесценные свидетельства о том, каким было село и его жители в то страшное для нашей страны время. Воспоминания написаны прекрасным языком, что неудивительно и, максимально объективны: Коржавин никогда не впадал в критиканство. Примечательно, что в официальной биографии поэта нет упоминаний о том, что первые месяцы эвакуации он провел в Приазовье — семья пробыла у нас недолго, и уехала дальше — сначала на север области, а потом на Урал. И если бы этого не произошло, не было бы такого поэта — Коржавина. Потому что все евреи, оставшиеся в Александровке, были расстреляны во время оккупации...

Несколько строк о поэте

Наум Моисеевич Коржавин (настоящая фамилия — Мандель) родился 14 октября 1925 года в Киеве. Рано увлекся поэзией. Еще в школьные годы его заметили Николай Асеев и Илья Эренбург. В начале Великой Отечественной войны Мандель эвакуировался из Киева. В армию не попал по причине сильной близорукости. В 1945 году Коржавин поступил в московский Литературный институт. В конце 1947 года, в разгар сталинской кампании по борьбе с космополитизмом, молодого поэта арестовали. Он был приговорён к ссылке как «социально опасный элемент». Осенью 1948 года был выслан в Сибирь, около трёх лет провёл в селе Чумаково. В 1951—1954 годах проживал в Караганде. В 1954 году, после амнистии, Коржавин вернулся в Москву. В 1956 году был реабилитирован. Восстановился в Литературном институте и окончил его в 1959 году. Ещё с 1954 года поэт зарабатывал себе на жизнь переводами, в период «оттепели» начал публиковать собственные стихи в журналах. Более широкую известность ему принесла публикация подборки стихов в альманахе «Тарусские страницы» (1961). В 1963 году вышел первый и единственный в СССР сборник Коржавина «Годы», куда вошли стихи 1941—1961 годов. В 1967 году Театр им. К. С. Станиславского поставил его пьесу «Однажды в двадцатом». В 1950-1960-е годы многие стихи Коржавина распространялись в самиздате. Он выступил в защиту арестованных «узников совести» Даниэля и Синявского, Галанскова и Гинзбурга, что привело к фактическому запрету на публикацию его произведений. В 1973 году, после допроса в прокуратуре, поэт подал заявление на выезд из страны, объяснив свой шаг «нехваткой воздуха для жизни». Коржавин уехал в США и надолго обосновался в Бостоне. Сотрудничал с журналом «Континент», продолжал поэтическую работу. Начиная с первых лет перестройки, поэт несколько раз приезжал в Москву, где с неизменным успехом проходили его вечера и издавались книги. В 70-е годы принял христианство и считал себя русским поэтом.

Александровка и беженцы

В июле 1941 года эшелон с беженцами из Киева и Западной Украины прибыл на станцию Азов. Вот что пишет об этом Наум Коржавин: «На перроне нас встретил председатель Александровского райисполкома Ростовской области, который приехал во главе большого обоза колхозных телег. Фамилии его я не помню, помню, что она была украинской, украинским же на мой слух был и язык, на котором говорили местные жители, которые,

впрочем, как вообще на Кубани (административно эта местность относится к Ростовской области, но по складу тяготеет к Кубани, хотя и не казачья), все считали себя русскими. Были среди возниц и немцы — в районе был один или два немецких колхоза... Так что ехали мы до места, до Александровки этой (официально — Александровки-Азовской), в крестьянских телегах 60 км степью, в сторону от моря. Как я потом узнал, Александровский район Ростовской области относился к Кубани не только по складу — хозяйственно он тоже был связан вовсе не с «ростовским» Азовом, а со станцией Староминская Краснодарского края, расположенной всего в 35 км южнее Александровки. Ближайший морской порт был тоже не Азов, а Ейск (Краснодарского края). В Староминскую и возили хлеб из Александровки в «закрома государства». Поэт вспоминает, что встретили их семью радушно и хлебосольно, дали комнату в семье колхозников, но через некоторое время отношения с хозяевами испортились. Коржавин считает, что возможно родители или он сам, могли допустить какую-то бестактность, невольную оплошность: «Поводов могло быть сколько угодно — ведь мы пользовались всем хозяйским. И чай вскипятить, и приготовить пищу — колхоз выдавал продукты — можно было только на хозяйских кизяках... Мы отнюдь не были наглецами, но причиной скольких конфликтов, скольких неприятий людьми друг друга бывают недоразумения». Все эвакуированные были зачислены в колхозы и работали на уборке урожая. Вот что пишет Коржавин: «В этих местах уже шли полным ходом уборка и обмолот хлебов, и нас к нему привлекли в качестве колхозников. Работали все честно, но мало кто был сравним в силе и сноровке с настоящими колхозниками. Но были и такие. На полевом стане кормили замечательно вкусным и сытным мясным борщом с белым пшеничным хлебом... Насколько я помню, на работе и по поводу работы никаких конфликтов не возникало, нас не ругали и не подгоняли, отношения складывались вполне человеческие и гуманные. Портились они не в результате личных конфликтов или недоразумений, а, так сказать, в общем порядке... ..Усилилось все это с мобилизацией. Когда мы там появились, в этих местах мобилизации еще не было, но недели через две забрали всех мужчин призывного возраста, эвакуированных, естественно, тоже. Но массовая психология иррациональна. «Наших туда забрали, а эти оттуда сюда на готовое прибыли» — для нее довод вполне убедительный. Наших-то и впрямь забрали, а «ихних» — не так заметно (не так болит). Следовательно, и не так забрали. Так было всегда и везде, так же, как всегда и везде были люди, массовой психологии не подверженные».

О жерделах и местной газете

«Я почти никогда не вспоминал об этом большом и сравнительно богатом тогда селе, может быть, потому, что таким, как я там был, я себя вспоминать не люблю. Считал, что помню только не виданные мной до той поры (и потом тоже) фрукты — жердели (или жардели) ... Но оказалось, что я помню немного больше, — пишет поэт. — Когда человеку неполных шестнадцать, у него не бывает пустых периодов. Там я впервые столкнулся с реальной жизнью, с тем, что она не сахар, что у нее есть лимиты. Оказалось, что для того чтобы работать в редакции (я посетил и местную газету, где познакомился с ответсекретарем, ростовским парнем, писавшим вполне грамотные и современные стихи), мало быть таким, каким я себя считал, а надо еще, чтобы были свободные штатные единицы. Это вносило известные коррективы в мои представления о том, что молодым везде у нас дорога, стоит только захотеть. Этими словами я никого и ничего не хочу „разоблачить“ — это нормальная жизненная проблема, порой драма, она всегда и везде есть и будет».

Магические «сто грамм»

С иронией вспоминает Наум Коржавин о некоторых александровских «открытиях»: «Опыт мой обрастал подробностями — иногда смешными. Помню, как я был поражен, когда впервые узнал, что водку можно мерить на граммы. Произошло это в здешней столовой, где я обедал, и, кстати, кормили вполне добротнo. Стройный и серьезный чуть седоватый человек, кажется, мельничный мастер, заказывая буфетчице обед, присовокупил как нечто само собой разумеющееся: — Ну и сто грамм.. И хотя он не уточнил, чего именно «сто грамм» ему надо было (я поначалу думал, что хлеба: кто о чем, а вшивый — о бане), но был понят. Буфетчица кивнула, взяла бутылку водки и наполнила ее содержимым граненый стаканчик, служивший меркой, и потом, перелив это в обыкновенный стакан, подала его заказчику. Так я впервые столкнулся с тем, что потом стало органической частью нашего быта и чуть ли не фольклора, а именно — с магическим выражением «сто грамм».

И многое другое...

В мемуарах Коржавина еще много интересных фактов: как он ходил с местными сверстниками в ночное и как читал ребятам стихи, но был не понят. Как познакомился с бывшим красным партизаном, которого почему-то не сильно уважали в селе и лишь юный романтик Наум, искренне восхищался героем гражданской войны... Я настоятельно рекомендую найти и прочитать эти воспоминания всем, кто интересуется историей Приазовья. Вот ссылка на электронный вариант журнала «Новый мир» (мемуары в нем незначительно сокращены). Полный текст мемуаров: <https://coollib.com/b/415249/read>¹

Думаю, что и в читальном зале любой библиотеки можно найти журнал «Новый мир», №9 за 1992 год. Семья будущего поэта уехала из Александровки в конце лета или в начале сентября — было еще тепло, а точных дат Коржавин не указывает. Его мама — стоматолог, получила назначение в станицу Боковскую, что, как выяснилось, спасло жизнь Науму и его родителям. А о судьбе своих земляков, оставшихся в нашем селе, поэт так и не узнал. Может это и к лучшему...

Материал опубликован в газете «Приазовье» №27 в 2019 г.

¹ https://ridero.ru/link/T_kjkJWRvKo0-2

Это забыть нельзя: воспоминания о войне Нины Яковлевны Павленко (татьяна стаценко)

Нина Яковлевна Павленко

О Великой Отечественной войне написаны сотни книг, снято огромное количество фильмов. И все-таки самое живое и непосредственное знание о том, что такое война и что такое оккупация, мы получаем, слушая рассказы очевидцев этих страшных событий. В преддверии великого праздника — Дня Победы мы публикуем воспоминания труженицы тыла Нины Яковлевны Павленко. Когда началась война, ей было 12 лет.

— Я родилась и жила в селе Александровка. Работала с детства: ребята, девочки — все на полях колхозных трудились. Работали и ночевали в поле.

Домой приходили только на выходные. Красная Армия отступила, но немцев в селе никто не ждал. В тот день, когда они нагрянули, была суббота, и мы уговорили старика — бригадира подвезти нас в Александровку на быках. Он нагрузил телегу свежим сеном, и мы поехали. Вдруг, откуда ни возьмись — два мотоциклиста. Немцы. Останавливают нас. Кричат: «Киндер, шнель, шнель!» — сгоняют нас с телеги, и давай сено ворошить — искали оружие. Дед-бригадир покраснел весь, руками машет и говорит: «Степь, степь. Бекам траву косили. Партизан нет». Немцы уехали, а мы — бегом домой. Страшно, а мы все равно смеемся — нам смешно, что дед испугался и быков «беками» назвал.

Маленькая хатка-мазанка, в которой жила Нина, стояла на самом краю села — огород уходил в камышовые заросли речки Чумбурка. Жили бедно, но чисто. Немцы порядок всегда ценили. Наверное, поэтому те шесть немецких солдат, что остановились квартировать в их двухкомнатном домике, относились к хозяевам неплохо, даже с уважением. Хотя — какое уважение, когда хозяев в сарай выселили? Отец Нины-Яков Журба —

в Первую мировую войну побывал в плену, он немного знал немецкий язык, что позволяло лучше понять, что за люди пришли в их дом...

На первый взгляд — совершенно обычные дядьки, степенные, даже добродушные. Любили рассказывать о своих семьях и детях, оставленных в Германии. «Мы не хотим воевать, — говорили они. — Пусть бы Гитлер со Сталиным сошлись и дрались между собой...» Когда приходили посылки, даже угощали шоколадом — невиданным лакомством для деревенских детей. Только один молодой немец вел себя отвратительно — мало того, что успевал выбирать все яйца в курятнике, так и вздумал загорать на тщательно ухоженной клумбе, разбитой перед хаткой. Расстелет одеяло поверх цветов — и отдыхает. И ничего ему не скажешь. Впрочем, после того, как родители пожаловались начальству, этот наглец куда-то исчез — видимо, перевели на постой в другое место.

Людям было тяжело осознавать, что на их земле хозяйничают чужаки. Тем более, очень скоро оккупанты показали свое истинное лицо. В начале войны в Александровку стали прибывать беженцы. Среди них было много евреев, которые надеялись на спасение в сельской глубинке. Увы, надежды не оправдались: большинство из них не пережило оккупацию. Их расстреляли за селом, над ямой скотомогильника. Нина Яковлевна навсегда запомнила этот рассвет.

— Однажды рано утром меня с сестрой Шурой разбудила мать, — рассказывает она. — «Слушайте. Евреев расстреливают...» И мы услышали автоматные очереди и человеческий стон. Никто не кричал. Только стон... Зачем только нас мать разбудила? В нашей бригаде работала молодая еврейка Белла. Она была беременная. Ее тоже расстреляли и сбросили в ту яму...

Боялись многого. Старшая сестра Нины Яковлевны пряталась от немцев. Ее могли угнать в Германию, как многих других юношей и девушек. Больше немцев боялись изменников Родины, перешедших на сторону фашистов, — именно они отличались особой жестокостью, не останавливаясь ни перед чем.

Немцы ушли внезапно. О наступлении наших войск точных сведений у населения Александровки не было, но откуда-то прошел слух, что село будут бомбить. Все прятались, как могли, — кто в погребах, кто в окопчиках, вырытых во дворах еще в начале войны. Семья Нины укрылась у соседей в подвале. Ночь прошла в ожидании, а ближе к утру раздался гул самолетных моторов и взрывы. Земля дрожала. Было очень страшно. Плакали маленькие дети. К счастью, бомбежка быстро закончилась, а когда вернулись домой, увидели, что взрывной волной разметало камышовую крышу хаты, а дом пуст — немцы исчезли.

Последним страшным отголоском оккупации стала для александровцев казнь фашистского пособника, выдавшего место укрытия партизан. Его

повесили напротив сельского рынка. Тела партизан, которых он предал, были с почестями похоронены в парке села Александровка.

Жители освобожденного Приазовья стали восстанавливать разрушенное хозяйство. Было трудно, но сил никто не жалел. Все — для фронта. Все — для Победы! Как же ждали ее...

— Никогда не забуду тот день, — говорит Нина Яковлевна. — Я услышала какие-то крики на улице. Выскочила со двора, и вижу — мальчишки бегут с криками: «Победа! Победа!». Мы же на краю жили, а ребята из центра прибежали. Там, наверное, объявили. Вот радость была! Это ни с чем не сравнить.

АЛЕКСАНДРОВКА. 1942-Й... (татьяна стаценко)

7 февраля мы отметили День освобождения Приазовья от немецко-фашистских захватчиков. Оккупанты принесли на нашу землю разруху и горе. И сегодня мы расскажем о малоизвестной, но страшной странице нашей истории. О том, как в селе Александровка были расстреляны десятки человек. Это были евреи, беженцы из Украины и Белоруссии...

Сейчас невозможно установить, сколько беженцев еврейской национальности проживало в Александровке — вся документация александровской сельской администрации — довоенная и первого года войны — утрачена. Но речь идет о сотнях человек. Знаем мы об этом благодаря свидетельствам старожилов села, а также воспоминаниям известного поэта Наума Коржавина, который пятнадцатилетним пареньком вместе с беженцами оказался в Александровке летом 1941 года.

Чужие

Евреи были эвакуированы из Киева на баржах, в Днепропетровске пересели на поезд, ехали в теплушках и, в конце концов, прибыли на станцию Азов, а оттуда — в Александровку. Вот что пишет об этих людях Наум Коржавин: «Баржи отправлялись из Киева, но киевлянами были отнюдь не все, кто на них взобрался — для многих Киев был только промежуточным пунктом на пути их бегства. Для некоторых оно началось еще в Польше. Они лучше всех знали, от чего бежали, но отнюдь не лучше, куда прибежали». «В Александровке были евреи из Лодзи, прожившие при немцах. То, что они рассказывали, от чего убежали, — страшно».

Коржавин не указывает точного числа эвакуированных, но из контекста ясно, что людей было много: «На перроне нас встретил председатель Александровского райисполкома Ростовской области, который приехал во главе большого обоза колхозных телег». Можно предположить, что речь идет о десятках человек. Их расселили по семьям местных жителей, подключили к работам по уборке урожая».

Отношения между приезжими и местными не всегда складывались хорошо. Коржавин пишет: «Появление эвакуированных всегда наталкивается на некоторое отчуждение. Даже когда сталкиваются и не столь далекие группы населения, как тогдашние прикубанские крестьяне и тогдашние, частью еще просто местечковые украинские евреи. Впрочем, если говорить о деревне, то и остальные в массе представляли ее не лучше. Короче, без недоразумений было не обойтись.

Работали мы в одном из колхозов райцентра, больше негде было. В этих местах уже шли полным ходом уборка и обмолот хлебов, и нас к нему привлекли в качестве колхозников. Работали все честно, но мало кто был сравним в силе и сноровке с настоящими колхозниками. Но были и такие. На полевом стане кормили замечательно вкусным и сытным мясным борщом с белым пшеничным хлебом.

Насколько я помню, на работе и по поводу работы никаких конфликтов не возникало, нас не ругали, и не подгоняли, отношения складывались вполне человеческие и гуманные. Портились они не в результате личных конфликтов или недоразумений, а, так сказать, в общем порядке. Я вовсе не хочу сказать, что виновны в этом, если тут вообще уместно понятие вины, только местные.

Прежде всего, мы никак не вкоренялись в эту жизнь. Мало кто смотрел вперед, но назад смотрели все. Назад, где были оставлены дома, родные, профессии. Надо было получать, и отправлять письма, искать по всей стране родных, посылать запросы насчет использования по специальности и ждать ответа на них. По этой причине приходилось шляться на почту, расположенную в центре и открытую только в рабочее время, из-за чего пропускали работу. Здесь, в центре села, у всех на виду, происходили радостные и громкие встречи «выковырянных» друг с другом. Им было о чем поговорить. Люди это были разные, отнюдь не всегда близкие, но находящиеся в одинаковом положении. Они никому ничего плохого не делали, но всех раздражали чуждостью. Не столько еврейской, сколько вообще городской. Но сознание, что понаехавшие — евреи, увеличивало ощущение чуждости и раздражение. Конечно, были среди встречавшихся в центре и бездельники (отец называл их праздношатающимися), кто только то и делал, что шатался — видимо, выехал с большими деньгами. Но большинство из тех, кого можно было там встретить, пропускало работу (часто даже не весь день) только вынужденно, чтобы сходить на почту и по делам. Но их видели наравне с лодырями и (кроме тех, кто их знал) не отличали».

Вот так, с трудом вписываясь в местный быт, жили евреи в Александровке. Многие из них были призваны в ряды Красной Армии. Кому-то удалось уехать — так мать Наума Коржавина — врач-стоматолог — получила назначение в станицу Боковскую, и вместе с мужем и сыном выехала туда в сентябре 1941 года. Правда, до казачьей станицы они так

и не добрались, и в конечном итоге оказались на Урале, но благодаря этому назначению будущий известный поэт остался в живых, и на склоне лет оставил живые воспоминания о нашей Александровке.

Но так повезло далеко не всем беженцам — большинство из них война настигла летом 1942 года, когда враг пришел на землю Приазовья.

Расстрел

Немцы пришли в Александровку 30 июля. Поскольку село было крупным, и имело статус райцентра, в нем базировалась большая воинская группировка. Офицеры и солдаты были расквартированы в домах местных жителей, которым в большинстве своем пришлось переселиться в сараи и летние кухни. Куда были перемещены в это время бывшие квартиранты — евреи, автору статьи не известно. Можно только сказать, что приказ на их уничтожение был дан не сразу, поскольку расстрел был произведен в начале сентября 1942 года.

Их расстреляли на рассвете на окраине села в страшном месте, именуемом «зарой». Так называли скотомогильник, в который ранее сбрасывали павшую от болезней скотину. Сложно сказать, почему было выбрано это место — видится в этом и изуверский цинизм нацистов и знаменитая немецкая практичность (зачем копать ров, когда подходящий уже существует?).

Автоматные очереди слышали все жители села. Вот как рассказывала об этом Нина Яковлевна Павленко: «Рано утром меня с сестрой Шурой разбудила мать, и сказала: «Слушайте. Евреев расстреливают...». И мы услышали автоматные очереди и человеческий стон. Никто не кричал. Только стон... Зачем только нас мать разбудила? В нашей бригаде работала молодая еврейка Белла. Она была беременная. Ее тоже расстреляли, и сбросили в ту яму».

Точную цифру расстрелянных назвать сложно. По данным сайта «Холокост» в Александровке было убито 88 человек. Сайт «Бабы Яры России» пишет, что погибших было около 70 человек (в том числе свыше 50 — в колхозах «Ленинский путь» и «Красный набат»).

...Мы не знаем имен этих людей. Не знаем, кем они были до войны. Почему не смогли уехать из Александровки при приближении врага (может, просто устали убегать, или поверили слухам о том, что «культурные» немцы — их не тронут?). Мы знаем только одно — ни в чем неповинных людей лишили жизни. Убили с особым цинизмом. И их останки до сих пор лежат на дне «зароя».

Вы только вдумайтесь! Прах жертв нацизма покоится в скотомогильнике! Это не укладывается в голове, но это так. И, скорее всего, даже при

большом желании останки несчастных перезахоронить нельзя, поскольку скотомогильники нельзя тревожить из соображений эпидемиологической безопасности.

Это чудовищное преступление. И нет прощения глумливым убийцам.

Сегодня, отметив День освобождения Азовского района, давайте вспомним безвинных жертв нацистского режима. Когда-то наши предки не смогли спасти их от гибели, но в наших силах оказать им посмертные почести. Убеждена, что на месте расстрела должен быть установлен памятный знак. Пусть скромный, но достойный. Сделать это необходимо. И прежде всего — это нужно нам самим. Надеюсь, эта инициатива найдет поддержку у жителей Александровки и Азовского района.

Источник: Газета «Приазовье»

А В АВГУСТЕ ПРИШЛИ НЕМЦЫ... (татьяна стаценко)

Вера Семёновна Чапкая

«Их расстреляли на рассвете», — так назывался материал, опубликованный в нашей газете и посвященный трагической судьбе еврейских беженцев, эвакуированных в село Александровка. Эта публикация стала началом нашего расследования преступления, совершенного нацистами и их пособниками 77 лет назад. О ходе расследования мы еще расскажем, а сегодня — предоставляем слово свидетелю тех страшных событий — Вере Семеновне Чапкой

Вера Семеновна Чапкая — человек уникальный. Она — ветеран труда, вдова участника Великой Отечественной войны. Ей 88 лет, но ее память сохранила мельчайшие детали событий, происходивших в селе Александровка в годы войны. 49 лет она преподавала в Александровской школе русский язык и литературу. Совсем недавно вместе с дочерью она переехала в Азов на постоянное место жительства. Устроившись на новом месте, она написала письмо в редакцию, в котором сообщила, что может поделиться с нами своими воспоминаниями и тем самым помочь нам в нашем поиске места расстрела еврейских беженцев. Мы немедленно договорились о встрече, и она состоялась.

— Мне было десять лет, когда началась война. Жили мы на улице Крас-

ной, моя мама работала в колхозе им. Фрунзе и сама воспитывала троих дочерей. Помню, как забрали в армию всех мужчины призывного возраста, и среди них — нашего первого учителя Александра Васильевича Стетюха. Он так и не вернулся с войны... Остались в селе только старики, женщины и дети.

С началом войны для всех нас началась новая жизнь. Раньше мы жили своими заботами, а война нас сплотила. Вместе рыли окопы в своих садах и огородах, чтобы прятаться от бомбежки. Вместе собирали урожай. В 1942 году он выдался очень хорошим, и председатель нашего колхоза Маркар Никитич Кравченко на сходе попросил нас, детей, помочь взрослым на уборке. И мы помогали, собирали колоски.

Помню, как появились первые беженцы. Тогда к жителям села обратился председатель райисполкома Иван Автономович Фоменко, который стал потом командиром Александровского партизанского отряда. Он попросил жителей села помочь людям освоиться на новом месте, поддержать их в беде. Мы беженцев очень жалели, — вспоминает Вера Семеновна.

О предателях и жертвах

Сколько всего беженцев приехало в село, Вера Семеновна сказать не может. Их расселили по домам местных жителей. Несколько семей жили на МТФ колхоза им. Фрунзе, часть беженцев было направлено в хутор Христичево.

— Дом у нас был просторный, пять комнат, большая веранда. У нас поселили пожилого белоруса, семью из двух детей и пожилого мужчины, потом из города Ростова вернулась семья старшего брата мамы. Места хватило всем. Мы сдружились, играли с детьми беженцев. Отношения были очень теплые. Люди искренне сопереживали, и помогали приезжим. Особенно хочется отметить нашу соседку, Марфу Петровну Емельяненко, которая взяла шефство над семьями, живущими на МТФ. Она кормила этих людей, помогала всеми силами, а одного человека, который был очень болен, взяла в свой дом, чтобы ему было легче справиться с болезнью. Я хорошо его помню. Высокий, очень худой, бледный. Помню его слабую улыбку. Он был ласков с нами, детьми. Говорил с нами по-русски, а с беженцами на непонятном языке — наверное, на идиш, с уверенностью утверждать не могу. Фамилия его была — Чванилов. А как его звали, к сожалению, не помню, — рассказывает Вера Семеновна.

Немцы появились в августе. Они ворвались в село на мотоциклах. В это самое время, люди, по приказу райисполкома, разбирали по домам зерно из колхозных амбаров, чтобы не досталось врагу. После освобождения это

зерно люди снесли обратно — это был неприкосновенный запас, залог будущего урожая на свободной от врага земле.

Но тогда, в августе, немцы стали хозяйничать в Александровке. Созвали жителей села на сход, объявили свои порядки. Евреям было велено явиться в комендатуру для регистрации. Народ негодовал, но были среди александровцев и предатели. Одного из них Вера Семеновна хорошо знала.

— Когда пришли немцы, из подполья вышел Афанасий Павлович Лукьяненко, который все это время скрывался от призыва в Красную Армию. Пока прятался, оброс бородой, поэтому немцы сначала приняли его за еврея и чуть не арестовали. Но он бороду сбрил, а сам стал сотрудничать с оккупационным режимом. Первым делом он начал выдавать бывших руководителей, коммунистов. Недалеко от нас жил Владимир Блохин, его первого арестовали по указке Афанасия. Очень он лютый был, безжалостный. До войны работал заготовителем, семья жила хорошо, откуда в нем столько ненависти к советской власти было? Непонятно. Сдал он немцам и тяжело больного еврея Чванилова. Пришел с полицаями к тетке Марфе, она его не пускает, говорит: «Кум, на что тебе больной человек? Оставь его», но Афанасий сказал ей: «Не лезь», оттолкнул, и вошел в дом. Как мы все плакали, когда этого Чмыхалова уводили, как умоляли его пощадить, но кто нас детей послушает..., — делится горькими воспоминаниями Вера Семеновна.

Под предлогом регистрации евреев созвали в комендатуру. Сколько евреев на тот момент оставалось в селе, Вера Семеновна сказать не может, но только из Христичева мимо ее дома проехало три подводы с людьми. В каждой — человек по десять... Все они погибли, сраженные немецкими пулями.

Расстреливали их над ямой скотомогильника

— Это место находилось на территории колхоза имени Второй пятилетки (позднее он стал называться колхозом имени Ленина), — говорит Вера Семеновна, — там мельница стояла на пригорке, за ней — свиноферма. Рядом лесополоса и скотомогильник. Там их всех и расстреляли...

О расстреле рассказали жители близлежащих домов. Сама Вера Семеновна выстрелов не слышала.

Ищу родных

Еще один яркий эпизод запомнился навсегда Вере Семеновне. Уже осенью, когда сильно похолодало, пришла в село девочка-подросток. Она искала родственников, которых по слухам эвакуировали в наши края. Жители, запуганные карателями, боялись впускать ее в дом.

— Афанасий строго следил за всеми, а за нашей семьей — особенно, так как мамины братья еще в гражданскую войну были красными партизанами. Но мама, как увидела ту девочку, замерзшую, изможденную, впустила ее, и сказала: «Моя ты деточка, оставайся». И несколько дней прятала ее у нас. Обогрела, подкормила, отпускать не хотела. А девочка все расспрашивала о своих родственниках, но мы ничего о них не знали. Сшила мама ей бурки — это сапожки такие войлочные, собрали ей одежду, какую смогли, и ушла она дальше. Жаль не помню, как звали ее, — вздыхает Вера Семеновна.

И наши пришли. Медленно тянулись дни под оккупацией. Люди ждали, когда же, наконец, придет Красная Армия. Но наши все не шли.

— Помню, как однажды работали мы с сестрами в огороде, вдруг слышим, кто-то дружно хором поет песню советскую. Мы ахнули — наши идут! Бросились встречать, но смотрим — а это кубанские казаки едут, и немцы с ними... Это были предатели. Как же мы были разочарованы! — говорит Вера Семеновна.

До самого февраля продолжалась оккупация. Много печальных событий произошло за это время, погибли наши партизаны, которых выдал предатель Дедусенко. Люди терпели лишения, нужду и голод. Но более всего угнетала мысль, что враг хозяйничает на нашей земле.

Но вот наступил перелом в войне. Немцы побежали из села, и вместе с ними их пособники. И первыми в село, покинутое фашистами, вошли партизаны из Александровского отряда.

— Партизаны Галушко, Псаломщиков, Малый пришли в село, принесли нам добрую весточку: Красная Армия на подходе. Как же мы ее ждали! Вышли на улицу, одежда старая, не греет, пятки к сапогам примерзают, а мы ждем, — смеется Вера Семеновна.

И наши пришли. И сразу закипела работа. Дети активно участвовали в ней, приводили в порядок школу, в которой был немецкий госпиталь, помогали взрослым. Все силы были брошены на восстановление разграбленного хозяйства.

А еще были торжественные похороны партизан, казнь немецкого пособника Дедусенко... Медленно оправлялась наша земля от вражеского нашествия.

После войны Нина Семеновна получила педагогическое образование, вышла замуж за ветерана войны Николая Григорьевича Чапкого, ставшего

ХОЛОКОСТ НА ЮГО-ЗАПАДЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

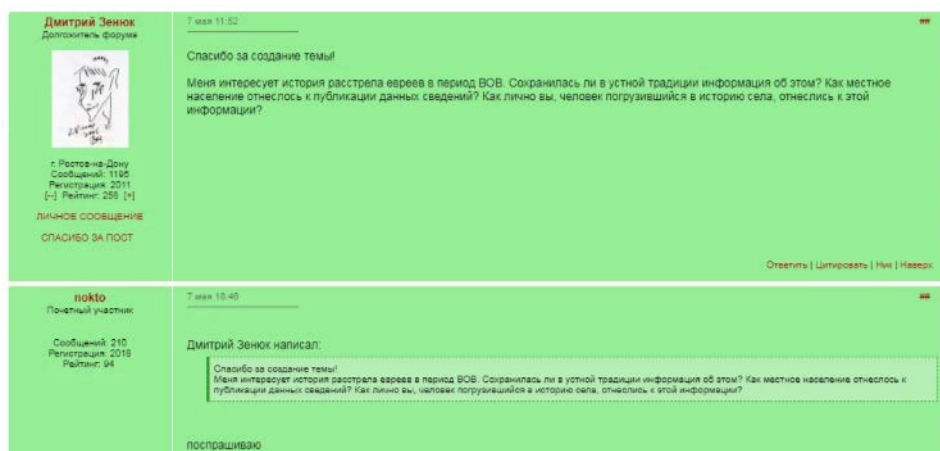
основателем александровской музыкальной школы. Вместе они внесли огромный вклад в развитие системы образования родного села.

Мы очень благодарны Вере Семеновне за ее рассказ, который очень помог нам в нашем расследовании.

Спасибо Вам за ваш труд, за вашу память, за то, что Вы такой отзывчивый и глубоко порядочный человек, дорогая Вера Семеновна!

Источник: Газета «Приазовье»

Историческое расследование: Расстрел фашистами еврейских беженцев в сентябре 1942 г. Александровка Ростовской обл (Евгений курочкин)

Форум ВГД, тема «с. Александровка Азовского р-на. Чубурские хутора»

Весной этого года на генеалогическом форуме ВГД я (создатель и редактор дзен-блога «Места моей истории» Евгений Курочкин) начал собирать все доступные мне факты из истории с. Александровка Азовского района Ростовской области в отдельной теме генеалогического форума ВГД. К теме сразу присоединились несколько потомков этого села (которое в начале 20 века было волостным центром и имело население примерно 10000 человек — всего в 2.5 раз меньше Азовского и в 2.5 раз больше того количества людей, которое живёт в селе сейчас) и несколько краеведов, среди которых был ростовский историк Дмитрий Зенюк.

Он, собственно, и спросил меня в мае, знаю ли я что-то о расстрелах евреев в Александровке в период ВОВ, а также дал ссылку на статью Татьяны Стаценко «Александровка. 1942й...». В статье Татьяна приводит свидетельство своей бабушки Нины Яковлевны Павленко, которая пережила оккупацию в Александровке в детстве: «Автоматные очереди слышали все жители села. Вот как рассказывала об этом Нина Яковлевна Павленко: «Рано утром меня с сестрой Шурой разбудила мать, и сказала: «Слушайте. Евреев расстреливают...». И мы услышали автоматные очереди и человеческий стон.

Никто не кричал. Только стон... Зачем только нас мать разбудила? В нашей бригаде работала молодая еврейка Белла. Она была беременная. Ее тоже расстреляли, и сбросили в ту яму». Точную цифру расстрелянных назвать сложно... Мы не знаем имен этих людей. Не знаем, кем они были до войны. Почему не смогли уехать из Александровки при приближении врага (может, просто устали убегать, или поверили слухам о том, что «культурные» немцы — их не тронут?). Мы знаем только одно — ни в чем неповинных людей лишили жизни. Убили с особым цинизмом. И их останки до сих пор лежат на дне «зароя». Вы только вдумайтесь! Прах жертв нацизма покоится в скотомогильнике! Это не укладывается в голове, но это так. И, скорее всего, даже при большом желании останки несчастных перезахоронить нельзя, поскольку скотомогильники нельзя тревожить из соображений эпидемиологической безопасности. Это чудовищное преступление. И нет прощения глумливым убийцам». Меня эта статья очень зацепила и я решил включиться в расследование. Цель его — максимальное установление фактов.

Я стал из открытых источников собирать всё, что можно, по разным источникам, и выяснять, кто ещё может помочь нам восстановить полную картину:

1. На форуме ВГД и других генеалогических сообществах
2. На сайтах и сообществах (в т.ч. англоязычных), посвященных Холокосту
3. В описях ГАРО (Государственный архив Ростовской области) и архива Азовского района
4. В книгах об Александровке, хранящихся в фонде Александровской поселенческой библиотеки
5. В ряде других источников

Поиск по книгам местных краеведов сразу дал результат — упоминания этого печального события были в машинописной книге «Село Александровка: Страницы истории» 1976 г., книге «Село у Чумбурки» 2007 г.» и 4-м выпуске «Очерков истории Азова» (в последнем даже приводилась часть доклада бывшего полицая Штепы, одного из убийц). «Основным официальным источником информации по этому вопросу является докладная записка начальника областного НКВД Покотило, представленная им 2 сентября 1943 года в Чрезвычайную государственную комиссию по злодеяниям немецко-фашистских захватчиков. В ней указывалось, что в Азовском районе оккупантами было расстреляно 150 человек. ... А вот что сообщалось в записке о зверствах оккупантов в Александровском районе: «... арестованный нами бывший полицейский Штепа Александр Николаевич показал: «В полиции я работал 5 месяцев, то есть с августа месяца до последнего дня изгнания немцев с данной территории. В первый день меня заставили делать уборку, т.е. подготавливать помещение для содержания арестованных,

Ветряная мельница (хозяин А.Зенько)

Дедусенко (из с. Елизаветовка), а также — сводки, в которых удалось узнать о немецких и румынских частях, которые стояли в Александровке в период оккупации.

В это время уже вышла следующая статья Татьяны Стаценко в газете «Приазовье»: " Отрицать пребывание евреев-беженцев в Александровке невозможно, особенно имея свидетельство такого человека, как Наум Коржавин. Это литератор с мировым именем, который в своих воспоминаниях честно рассказал о своем детстве, юности, становлении личности. Александровка — просто небольшой эпизод его жизни. Но эпизод очень ценный для нас с исторической точки зрения. Коржавин отметил то, что его удивляло, что казалось непривычным юному киевлянину. И эти детали узнаваемы. И не стоит сомневаться в том, что он описывал именно нашу Александровку (сел с таким названием великое множество). Вот цитата, которая убедит любого скептика:

«На перроне нас встретил председатель Александровского райисполкома Ростовской области, который приехал во главе большого обоза колхозных телег. Фамилии его я не помню, помню, что она была украинской, украинским же на мой слух был и язык, на котором говорили местные жители, которые, впрочем, как вообще на Кубани (административно эта местность относится к Ростовской области, но по складу тяготеет к Кубани, хотя и не казачья), все считали себя русскими. Были среди возниц и немцы — в районе был один или два немецких колхоза... Так что ехали мы до места, до Александровки этой (официально — Александровки-Азовской), в крестьянских телегах 60 км степью, в сторону от моря. Как я потом узнал, Александровский район Ростовской области относился к Кубани не только по складу — хозяйственно он тоже был связан вовсе не с «ростовским» Азовом, а со станцией Староминская Краснодарского края, расположенной всего в 35 км южнее Александровки. Ближайший морской порт был тоже

не Азов, а Ейск (Краснодарского края). В Староминскую и возили хлеб из Александровки в «закрома государства».

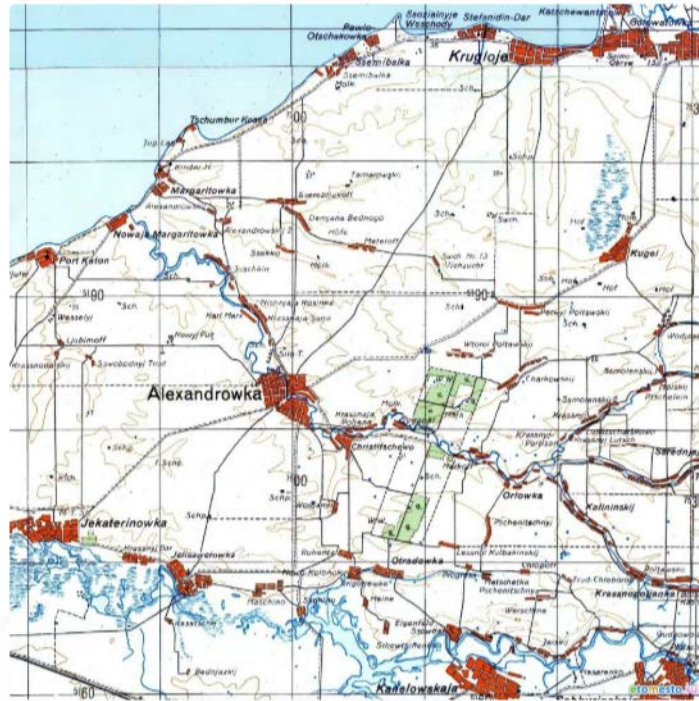
Теперь о расстреле. Признаю, что в прошлой статье допустила преувеличение, написав, что «автоматные очереди слышали все жители села». Это, конечно, моя ошибка. Село большое. Многие могли ничего не знать о судьбе евреев, и уж тем более — не услышать стрельбу на рассвете. Но то, что расстрел был — факт. Вот ссылки на сайты, посвященные Холокосту на Дону. Везде упоминается наша Александровка (только количество погибших указано разное — где-то пишут о 70 жертвах, где-то о 88). О месте расстрела я знала со слов бабушки, и других доказательств у меня пока, к сожалению, нет. Но я постараюсь их найти — возможно, в архиве сохранились какие-то документы. Известно, что довоенная документация пропала (об этом мне говорили сотрудники архива, но, вероятно, в каких-то отчетах или газетных публикациях послеоккупационного периода найдется упоминание об интересующем нас факте). Также, к моему глубокому сожалению, не удалось найти сведений о перезахоронении расстрелянных евреев. Известно, что после освобождения села с почетом перезахоронили расстрелянных партизан — их прах упокоился в александровском парке. Известно так же о публичной казни человека, выдавшего немцам партизан, которая была совершена в центре села. А вот о том, как перезахоронивали евреев, информации нет. И пока нет этих данных, можно предположить, что останки беженцев находятся там же, где их расстреляли. В «зарое».

В июне шёл поиск старых карт и сверка ориентиров из имеющихся свидетельств с современными и историческими картами. Были найдены советская (РККА) и немецкая карт с Александровка времён войны.

На карте РККА есть ветряная мельница — один из главных ориентиров, а на немецкой — подробно расписаны названия всех окружающих населённых пунктов, среди которых есть и те, которые еще встретятся в этой истории. Параллельно Дмитрий Зенюк искал аэрофотосъёмку Александровки.

В начале июля Татьяна Стаценко написала третью статью - со свидетельством ещё одной жительницы Александровки, пережившей оккупацию - 88летней Веры Семёновны Чапкой - ветерана труда, вдова участника Великой Отечественной войны. " Сколько всего беженцев приехало в село, Вера Семеновна сказать не может. Их расселили по домам местных жителей. Несколько семей жили на МТФ колхоза им. Фрунзе, часть беженцев было направлено в хутор Христичево. - Дом у нас был просторный, пять комнат, большая веранда. У нас поселили пожилого белоруса, семью из двух детей и пожилого мужчины, потом из города Ростова вернулась семья старшего брата мамы. Места хватило всем. Мы сдружились, играли с детьми беженцев. Отношения были очень теплые. Люди искренне сопереживали, и помо-

ХОЛОКОСТ НА ЮГО-ЗАПАДЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Немецкие военные карты второй мировой войны онлайн. Европейская часть СССР. Трехкилометровка. (1941 г.)

Немецкие военные карты второй мировой войны онлайн. Европейская часть СССР. Трехкилометровка. (1941 г.)

гали приезжим. Особенно хочется отметить нашу соседку, Марфу Петровну Емельяненко, которая взяла шефство над семьями, живущими на МТФ. Она кормила этих людей, помогала всеми силами, а одного человека, который был очень болен, взяла в свой дом, чтобы ему было легче справиться с болезнью. Я хорошо его помню. Высокий, очень худой, бледный. Помню его слабую улыбку. Он был ласков с нами, детьми. Говорил с нами по-русски, а с беженцами на непонятном языке – наверное, на идиш, с уверенностью утверждать не могу. Фамилия его была – Чванилов. А как его звали, к сожалению, не помню, - рассказывает Вера Семеновна. Немцы появились в августе. Они ворвались в село на мотоциклах. В это самое время, люди, по приказу райисполкома, разбирали по домам зерно из колхозных амбаров, чтобы не досталось врагу. После освобождения это зерно люди снесли обратно – это был неприкосновенный запас, залог будущего урожая на свободной от врага земле. Но тогда, в августе, немцы стали хозяйничать в Александровке. Созвали жителей села на сход, объявили свои порядки. Евреям было велено явиться в комендатуру для регистрации. Народ негодовал, но были среди александровцев и предатели. Одного из них Вера Семеновна хорошо знала. - Когда пришли немцы, из подполья вышел Афанасий Павлович Лукьяненко, который все это время скрывался от призыва в Красную Армию. Пока прятался, оброс бородой, поэтому немцы сначала приняли его за еврея и чуть не арестовали. Но он бороду сбрил, а сам стал сотрудничать с оккупационным режимом. Первым делом он начал выдавать бывших руководителей, коммунистов. Недалеко от нас жил Владимир Блохин, его первого арестовали по указке Афанасия. Очень он лютый был, безжалостный. До войны работал заготовителем, семья жила хорошо, откуда в нем столько ненависти к советской власти было? Непонятно. Сдал он немцам и тяжелобольного еврея Чванилова. Пришел с полицаями к тетке Марфе, она его не пускает, говорит: «Кум, на что тебе больной человек? Оставь его», но Афанасий сказал ей: «Не лезь», оттолкнул, и вошел в дом. Как мы все плакали, когда этого Чмыхалова уводили, как умоляли его пощадить, но кто нас детей послушает..., - делится горькими воспоминаниями Вера Семеновна. Под предлогом регистрации евреев созвали в комендатуру. Сколько евреев на тот момент оставалось в селе, Вера Семеновна сказать не может, но только из Христичева мимо ее дома проехало три подводы с людьми. В каждой – человек по десять... Все они погибли, сраженные немецкими пулями. Расстреливали их над ямой скотомогильника. - Это место находилось на территории колхоза имени Второй пятилетки (позднее он стал называться колхозом имени Ленина), - говорит Вера Семеновна, - там мельница стояла на пригорке, за ней – свиноферма. Рядом лесополоса и скотомогильник. Там их всех и расстреляли... О расстреле рассказали жители близлежащих домов. Сама Вера Семеновна выстрелов не слышала. Ищу родных Еще один яркий эпизод запомнился навсегда Вере Семеновне. Уже осенью, когда сильно похолодало,

пришла в село девочка-подросток. Она искала родственников, которых по слухам эвакуировали в наши края. Жители, запуганные карателями, боялись впускать ее в дом. - Афанасий строго следил за всеми, а за нашей семьей - особенно, так как мамины братья еще в гражданскую войну были красными партизанами. Но мама, как увидела ту девочку, замерзшую, изможденную, впустила ее, и сказала: «Моя ты деточка, оставайся». И несколько дней прятала ее у нас. Обогрела, подкормила, отпускать не хотела. А девочка все расспрашивала о своих родственниках, но мы ничего о них не знали. Сшила мама ей бурки – это сапожки такие войлочные, собрали ей одежду, какую смогли, и ушла она дальше. Жаль не помню, как звали ее, - вздыхает Вера Семеновна. "

Также начали списываться с еврейскими организациями — научно-просветительским центром «Холокост», проектом «Память», которые рассказали, что у Русского еврейского конгресса (РЕК) существует программа «Вернуть достоинство», в ходе которой осуществляется строительство мемориалов в местах, где уничтожали еврейское население. Также в руках нашей небольшой исследовательской группы появились скан-копии документов ЧГК (чрезвычайной государственной комиссии, расследовавшей злодеяния фашистов), в них были важные сведения, которые позволяли двигаться дальше. В частности, там были имена части расстрелянных в Александровке (из тех двух эпизодов, о которых рассказал в НКВД полицай Штепа):

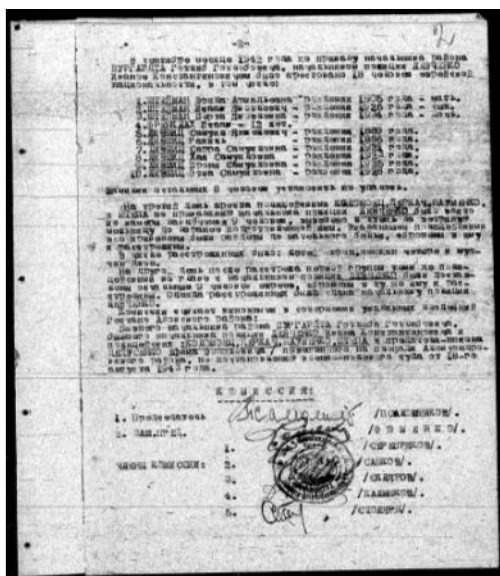
- «1. Штейман Фрида Аркадьевна — рождения 1905 г. — мать
2. Штейман Исаак Яковлевич — рождения 1926 г. — сын
3. Штейман Берта Яковлевна — рождения 1934 года — дочь
4. Френклах Исаак — 12 лет
5. Лившиц Самуил Янкелевич — рождения 1889 г.
6. Лившиц Рахиль — рождения 1886 г.
7. Лившиц Сарра Самуиловна — рождения 1921 г.
8. Лившиц Хая Самуиловна — рождения 1923 г.
9. Лившиц Броня Самуиловна — рождения 1925 г.
10. Лившиц Этка Самуиловна — рождения 1928 г.

Фамилии остальных 8 человек установить не удалось»

По уже известным именам я начал искать и нашёл всех десятиерых на сайте «Яд вашему». Трагедия начала персонализироваться, оживать — мы теперь знали, откуда приехали некоторые из убитых в 1942 г. людей.

ФРИДА ШТЕЙМАН

Фрида Штейман родилась в 1905 году. Отец: Аркадий. Место жительства до войны: Александровский Р-н, Россия (СССР). Место во время войны: Колхоз Политотдел, Россия (СССР).

Скан-копия из заключения ЧГК, посвященное Александровскому расстрелу

Девичья фамилия Сегаль, место рождения: Новоград-Волынский, Украина (СССР). Отец: Арон, мать: Вера. Домохозяйка. Женат / замужем: супруг Яков. Место жительства до войны: Киев, Украина (СССР). Место во время войны: Кульбакин, Россия (СССР).

Фрида уничтожена в период Шоа.

Источником этой информации является Лист свидетельских показаний см. на экране здесь, Виктор Шевченко.

Вторая семья (Лифшицы) и 12-летний мальчик, Исаак Френклах, были из Мозеля, причем мальчик, похоже, потерялся при эвакуации и прибил к соотечественникам (он упоминается в разных свидетельствах на «Яд вашем» по Мозелю, Ростову-на-Дону и Александровке).

Дмитрием Зенюком поиском по базе "Яд вашему" было обнаружено ещё несколько человек, имевших отношение к Александровке (живших в Александровке до оккупации и успевших эвакуироваться):

1. ГИНДА ВОЛЬФЕНЗОН (была убита в 1941 г. во время эвакуации)
2. ИСААК МЕЛЯВСКИЙ (солдат, убит в марте 1942 г. в бою в Александровке)
3. ЛЕЯ АБРАМОВИЧ (эвакуирована в Узбекистан)
4. БРОНЯ ЛОГВИНСКАЯ
5. ЖЕНЯ ЛОГВИНСКАЯ (родилась в 1926 году. Отец: Мирон, мать: Броня. Ребенок. Место жительства до войны: Александровка, Россия (СССР). Место во время войны: Кумылженский Р-н, Россия (СССР))
6. МИРОН ЛОГВИНСКИЙ

ХОЛОКОСТ НА ЮГО-ЗАПАДЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

<p>ЯД ВАШЕМ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ХОЛКАУСТА И ГЕРОИЗМА, ИЕРУСАЛМА, ИСРАИЛЬ.</p>	<p>ДАФ-ЭД ЛИСТ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ</p> <p style="text-align: right;">166046</p>	<p>יד ושם יד ושם - מוזיאון השואה תל אביב - 6107707</p>
<p>Закон об увековечении памяти жертв Холокоста в Гетто Восточной Польши - ЯД ВАШЕМ ОТ 1953-1973 ГОДА</p> <p>Устанавливает во втором параграфе: задачей ЯД ВАШЕМ является сбор документов и рассказов о Холокосте ПАМЯТИ ВСЕХ ЖЕРТВ, которые погибли, были арестованы и борлись против нацистского режима и его пособников, а также рассказывать о памяти обиды, организации и утраты, родственники которых, чьи имя были еврейскими.</p>		
<p>Ваше заявление на создание мемориала в гетто Варшавы (в музее, на фреске, в музее) Прочитайте внимательно</p>		
<p>1. ФИО (полностью) Шаттзис Давид 1</p>		
<p>2. Имя отчества Сруль 2</p>		
<p>3. Дата рождения 1886 3</p>		
<p>4. Место рождения Александровка 4</p>		
<p>5. Место жительства до войны Александровка 5</p>		
<p>6. Место жительства во время войны Уфа 6</p>		
<p>7. Место жительства после войны Уфа 7</p>		
<p>8. Место рождения родителей Уфа 8</p>		
<p>9. Место рождения бабушки Уфа 9</p>		
<p>10. Место рождения дедушки Уфа 10</p>		
<p>11. Место жительства родителей до войны Уфа 11</p>		
<p>12. Место жительства родителей во время войны Уфа 12</p>		
<p>13. Место жительства родителей после войны Уфа 13</p>		
<p>14. Место и обстоятельства гибели Уфа 14</p>		
<p>15. Место и обстоятельства гибели Уфа 15</p>		
<p>16. Место и обстоятельства гибели Уфа 16</p>		
<p>17. Место и обстоятельства гибели Уфа 17</p>		
<p>18. Место и обстоятельства гибели Уфа 18</p>		
<p>19. Место и обстоятельства гибели Уфа 19</p>		
<p>20. Место и обстоятельства гибели Уфа 20</p>		
<p>21. Место и обстоятельства гибели Уфа 21</p>		
<p>22. Место и обстоятельства гибели Уфа 22</p>		
<p>23. Место и обстоятельства гибели Уфа 23</p>		
<p>24. Место и обстоятельства гибели Уфа 24</p>		
<p>25. Место и обстоятельства гибели Уфа 25</p>		
<p>26. Место и обстоятельства гибели Уфа 26</p>		
<p>27. Место и обстоятельства гибели Уфа 27</p>		
<p>28. Место и обстоятельства гибели Уфа 28</p>		
<p>29. Место и обстоятельства гибели Уфа 29</p>		
<p>30. Место и обстоятельства гибели Уфа 30</p>		
<p>31. Место и обстоятельства гибели Уфа 31</p>		
<p>32. Место и обстоятельства гибели Уфа 32</p>		
<p>33. Место и обстоятельства гибели Уфа 33</p>		
<p>34. Место и обстоятельства гибели Уфа 34</p>		
<p>35. Место и обстоятельства гибели Уфа 35</p>		
<p>36. Место и обстоятельства гибели Уфа 36</p>		
<p>37. Место и обстоятельства гибели Уфа 37</p>		
<p>38. Место и обстоятельства гибели Уфа 38</p>		
<p>39. Место и обстоятельства гибели Уфа 39</p>		
<p>40. Место и обстоятельства гибели Уфа 40</p>		
<p>41. Место и обстоятельства гибели Уфа 41</p>		
<p>42. Место и обстоятельства гибели Уфа 42</p>		
<p>43. Место и обстоятельства гибели Уфа 43</p>		
<p>44. Место и обстоятельства гибели Уфа 44</p>		
<p>45. Место и обстоятельства гибели Уфа 45</p>		
<p>46. Место и обстоятельства гибели Уфа 46</p>		
<p>47. Место и обстоятельства гибели Уфа 47</p>		
<p>48. Место и обстоятельства гибели Уфа 48</p>		
<p>49. Место и обстоятельства гибели Уфа 49</p>		
<p>50. Место и обстоятельства гибели Уфа 50</p>		

- 7. ДАВИД ЛОГВИНСКИЙ
- 8. ИОСИФ SHATTZIS (родился в 1886 году. Отец: Сруль. Кондитер. Женат / замужем. Место жительства до войны: Александровка, Россия (СССР). Место во время войны: Уфа, Россия (СССР).)
- 9. ЗЛАТА SHATTZIS

В сентябре 2019 года мне удалось доехать до места, где предположительно осуществлялись расстрелы — на юго-западной окраине Александровки. Там встретил местных жителей, которые рассказали много всего интересного:

- 1. Примерно показали, где живёт местный старожил Николай Петрович (отчество мог неправильно запомнить). Ему 92 года, он призывался уже после освобождения и видел толпу евреев, которых погнали на расстрел.
- 2. Показали, откуда гнали евреев — от МТФ в сторону СТФ есть дорога. Нужно как-то пройтись по ней и понять, как их гнали от комендатуры (возможно, это что-то даст, хотя сейчас, глядя на гугл-карту, понимаю, что либо их гнали прямо по Советской или по Первомайской, а от края села дорога не сохранилась).
- 3. По их словам, каких-то остатков могилы на пахоте здесь не находили. К сожалению, не сфотал и не спросил имена местных, которые рассказали.

Ещё я дошёл до места расположения остатков мельницы. Там сейчас пара холмов и яма. В прошлый раз мы обнаружили кусок жернова гораздо

ближе к краю деревню — местные, работающие на полях, периодически извлекают кирпичи и другие стройматериалы, бывшие когда-то частью мельницы, и складывают их на краю полей.

Забывтое преступление (татьяна стаценко)

Дополнение от Евгения Курочкина: Эта статья журналиста Татьяны Стаценко, напечатанная в газете «Приазовье» — промежуточный отчёт о расследовании, в котором я принимаю участие. В настоящее время я анализирую документы, присланные из «Яд вашему» — списки эвакуированных в 1941 г., поселившихся в Александровке. Пока — впечатление двоякое: с одной стороны, в списках есть две семьи (3 и 6 человек), которые есть в документах ВГК, с другой — нет некоторых имён и фамилий беженцев, упоминаемых свидетелями (еврейки Беллы, а также полячке с фамилией Таньская, жившей и после войны в Александровке). Судьбы многих эвакуированных евреев также неизвестны — у «Яд вашему» нет информации об их дальнейшем переселении.

Вот уже почти полгода, начиная с февраля, я пытаюсь найти дополнительные сведения о расстреле беженцев из Западных областей СССР и Польши, среди которых преобладали граждане еврейской национальности. Их расстреляли во время оккупации села Александровка немецко-фашистскими войсками в конце августа — начале сентября 1942 года. Расследование еще не завершено, но я хочу рассказать о том, что уже сделано, и что еще предстоит сделать

Эту историю я знаю с детства. Страшную историю гибели людей, которые не смогли убежать от войны. Расстрел в Александровке — лишь один эпизод Великой Отечественной, на которой погибли миллионы советских граждан, но Холокост — отдельная, черная страница в списке нацистских преступлений. И мне очень жаль, что в селе Александровка так мало знают об этом.

Показания полицая

Итак, что известно на сегодняшний день. То, что беженцы в Александровке и окрестных хуторах были — доказано благодаря воспоминаниям очевидцев (Нины Яковлевны Павленко, Веры Семеновны Чапкой) и мемуарам поэта Наума Коржавина. Открытым пока остается вопрос о количестве переселенцев.

Неизвестно и точное количество погибших. Ответ на этот вопрос можно найти в Госархиве Ростовской области, но до сентября он, к сожалению, закрыт. У меня на руках только название нужного мне документа и даже его архивный номер. Это «Докладная записка о зверствах нацистов на территории Ростовской области начальника НКВД РО Покотило» (ГАРО Р-3613). Фрагмент этого документа был опубликован историком Татьяной Федотовой в книге «Азов и Приазовье в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 г.г.» (серия «Очерки истории Азова». Выпуск №4. 1995 г.).

Этот документ стоит процитировать дословно:

«...Арестованный нами бывший полицейский Штепа Афанасий Николаевич показал: «В полиции я работал 5 месяцев, т.е. с августа месяца до последнего дня изгнания немцев с данной территории. В первый день меня заставили делать уборку, т.е. подготавливать помещение для содержания арестованных, затем мы получили приказ от начальника полиции Левченко Ивана Константиновича идти по колхозам и арестовывать коммунистов, активистов, евреев и всех советских руководящих работников... Под охраной у меня находилось 28 человек, из них 18 евреев, остальные русские, подозреваемые в партизанском движении.

Примерно в сентябре месяце стала происходить, как нам сказали, сортировка арестованных, т.е. евреев отдельно, партизан отдельно. Я в это время был дома. Когда пришел на другой день в полицию, то меня заинтересовало: куда же делись евреи, и спросил начальника полиции Левченко. Он ответил, что пришел приказ гестапо перевести евреев в другое помещение. Меня послали их охранять.

Так продолжалось два дня, а на третий приехали на подводе полицейские Коломеец, Деркач, Науменко. Я с ними получил распоряжение от начальника полиции Левченко забрать 9 человек евреев из помещения и вывезти в степь за мельницу, где заранее была подготовлена яма. Мы стали раздевать всех арестованных до нательного белья, после этого стали заставлять их лезть в яму. Они сопротивлялись. Тогда мы столкнули их насильно, сперва детей 3 человека, затем женщин и 2 мужчин. Расстреляли всех. Сначала 3-х девочек, приблизительно 11—12 лет, затем бросили в яму 4-х женщин и расстреляли, потом мужчин. Трупы закопали, одежду сдали Левченко. На другой день после расстрела первой группы часов в 6 вечера также подъехала подвода. Мы стали усаживать на нее других. Расстреливали там же и те же, и еще начальник полиции Левченко. Правда арестованных не раздели, покидали в яму, и расстреляли. Из 18 человек я лично убил сам 5 женщин, в первой группе убил 2-х».

На основании показаний убийцы Штепа, можно сделать вывод, что от пуль полицейских погибло 18 советских граждан еврейской национальности, и возникает надежда, что остальные беженцы смогли покинуть Александровский район до прихода оккупантов. Но делать такой вывод преждевременно, хотя бы потому, что свидетель тех событий Вера Семеновна Чапкая рассказывала о трех подводах, которые везли евреев из Христичево «на регистрацию» в Александровку. Следовательно, жертв могло быть значительно больше — ведь многие беженцы жили и в самом селе, и в других хуторах.

Место расстрела

Вера Семеновна Чапкая сообщила: «Это место находилось на территории колхоза имени Второй пятилетки (позднее он стал называться колхозом имени Ленина). Там мельница стояла на пригорке, за ней — свиноферма. Рядом лесополоса и скотомогильник».

Ее слова подтверждаются показаниями полицая, который тоже упоминает мельницу. Благодаря этому стало возможным точно определить, где была осуществлена казнь.

Должна сказать, что в расследовании мне очень помогают два человека — историк Дмитрий Зенюк и краевед, житель села Александровка Евгений Курочкин, который несколько раз выезжал в тот район села, и проанализировал старые карты, а также современные карты Гугл. В настоящее время мы склоняемся к мысли, что яма скотомогильника находилась неподалеку от бывшей МТФ, развалины которой четко просматриваются на гугл-карте.

Помочь определить место расстрела могут аэрофотоснимки, сделанные пилотами люфтваффе в 1941—1943 годах. Архив снимков оккупированной территории Советского Союза находится в США. Историк Дмитрий Зенюк уже приобрел несколько снимков побережья Таганрогского Залива, но фотографий Александровки найти пока не удалось. Услуга эта платная и недешевая, поэтому Зенюк объявил сбор денег на Интернет-форуме, где собираются люди, увлеченные изучением истории. Несколько энтузиастов уже откликнулось, поэтому можно надеяться, что Дмитрию удастся отыскать необходимый нам снимок.

Перезахоронение

К сожалению, мне не удалось найти сведений о перезахоронении расстрелянных беженцев. В районном архиве я изучила протоколы Александровского райисполкома, в которых подробно расписаны все неотложные работы по восстановлению разрушенного хозяйства. Постановления о перезахоронении жертв расстрела там нет. Зато есть постановления о срочных мерах по борьбе с ящуром и другими болезнями животных. В некоторых хуторах и колхозах из-за начавшейся эпидемии был объявлен строгий карантин. Следовательно, в такой обстановке перезахоронение останков беженцев было просто невозможно, — ведь их расстреляли в скотомогильнике. Вполне вероятно, что и спустя 77 лет нельзя тревожить эту землю из-за опасности возникновения эпидемий животных. И это ужасно. Мысль, что людей лишили жизни в таком месте, не дает мне покоя...

Увековечить память

Свой поиск я начинала для того, чтобы в конечном итоге увековечить память безвинных жертв Холокоста. Благодаря поддержке Дмитрия Зенюка и Евгения Курочкина были поставлены дополнительные цели. Сейчас мы пытаемся найти список беженцев, эвакуированных в Александровский район, и уже значительно продвинулись в этом направлении.

Сегодня нам известны одиннадцать имен. И это имена тех, кто был расстрелян. Десять из них были указаны в том самом докладе ГЧК (скан страницы нам предоставили сотрудники Российского Еврейского Конгресса, работающие в проекте «Вернуть достоинство»), а девятое имя Евгений Курочкин нашел на сайте Израильского национального мемориала Катастрофы (Холокоста) и Героизма «Яд Вашем».

Вот имена из докладной записки ГЧК:

Семья Штейман: Мать Фрида Аркадьевна 1905 г.р., сын Исаак Яковлевич 1926 г.р., дочь Берта Яковлевна 1934 г. р. Френклах Исаак — 12 лет. Семья Лившиц: Самуил Янкелевич 1889 г.р., Рахиль 1886 г.р., Сарра Самуиловна 1921 г.р., Хая Самуиловна 1923 г.р., Броня Самуиловна 1925 г.р., Этка Самуиловна 1928 г.р.

На сайте мемориала «Яд Вашем» есть сведения о семьях Лившиц и Штейман. Лифшицы до войны проживали в городе Мозырь Белорусской ССР. Глава семьи Самуил был сапожником. Семья Штейман прибыла в Александровку из Киева.

Кроме того, в списках «Яд Вашем» село Александровка Александровского района Ростовской области названа местом гибели Гинды Вольфензон, учителя биологии, уроженки города Родомышля Украинской ССР, до войны проживающей в Житомире. Ее имени в списке ГЧК нет.

Зачем мы это делаем?

Мы продолжаем наш поиск. Вы спросите — зачем мы это делаем? Да затем, что у погибших остались родные и близкие, многие из которых ничего не знают об их трагической судьбе, и мы хотим, чтобы у этих людей появилась возможность посетить место гибели родственников и почтить их память.

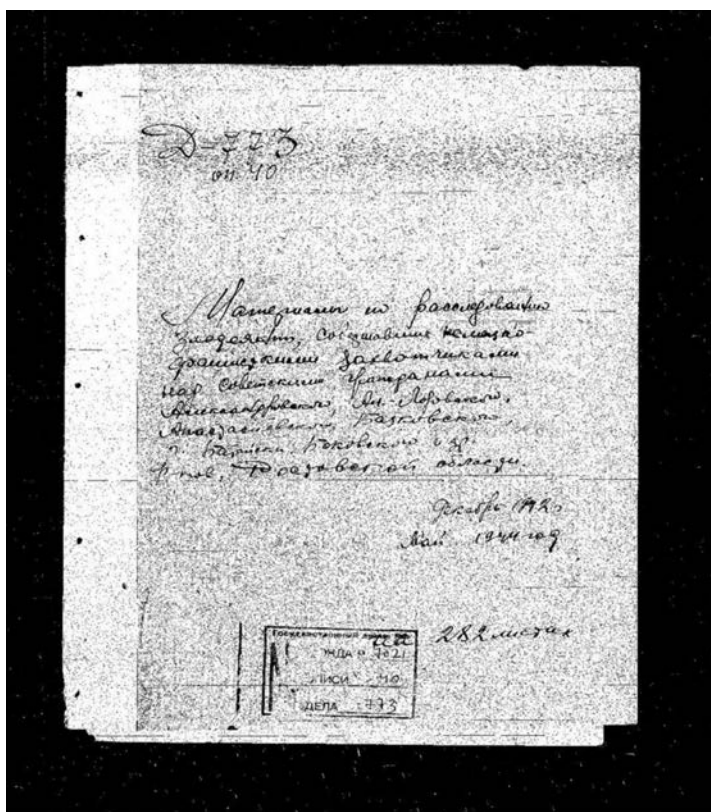
Проект Российского Еврейского Конгресса «Вернуть достоинство» осуществляет установку и ремонт памятников на месте массовых казней евреев в годы Холокоста. Если мы найдем место расстрела, Российский Еврейский Конгресс готов оказать организационную и финансовую поддержку для установления памятного знака в селе Александровка.

Пока мы ждем ответы из архивов (запросы отправлены в Госархив ФРГ и архив ФСБ) и разыскиваем имена погибших евреев, я хотела бы обратиться к жителям Александровки. Очень надеюсь, что в селе еще остались те, кто знал о расстреле, и может указать нам место, где погибли беженцы. Пожалуйста, поспрашивайте старожилов. Нам важны любые детали. Связаться с нами просто — все контакты опубликованы на последней странице нашей газеты.

Убеждена, что мы должны выполнить свой последний долг перед жертвами нацизма. Надеюсь, и верю, что жители Александровки и Азовского района поддержат наше начинание.

Источник: Газета «Приазовье»

Историческое расследование: Смогли ли спастись от фашистов евреи — беженцы?

Обложка материалов ЧГК (1942—1944г.)

Перед моими глазами — старые документы, любезно присланные архивом «Яд в вашем». Это — материалы Чрезвычайной государственной комиссии о зверствах фашистов в Ростовской области (листы, посвящённые событиям в с. Александровка, что сейчас входит в Азовский район), а также списки эвакуированных, размещённых в колхозах Александровского района. О предыдущих этапах расследования, инициированного журналисткой газеты «Приазовье» Татьяной Стаценко, — в материалах «Забытое преступление» и «Историческое расследование: Расстрел фашистами еврейских беженцев в сентябре 1942 г. Александровка Ростовской обл.».

В списках беженцев удалось обнаружить две семьи, расстрелянных по-

собниками фашистов 18 и 19 сентября 1942 г. (совсем скоро - очередная годовщина этой горестной даты):

1. Штейман Фрида Аркадьевна — рождения 1905 г. — мать
2. Штейман Исаак Яковлевич — рождения 1926 г. — сын
3. Штейман Берта Яковлевна — рождения 1934 года — дочь
4. Лившиц Самуил Янкелевич — рождения 1889 г.
5. Лившиц Рахиль — рождения 1886 г.
6. Лившиц Сарра Самуиловна - рождения 1921 г.
7. Лившиц Хая Самуиловна - рождения 1923 г.
8. Лившиц Броня Самуиловна — рождения 1925 г.
9. Лившиц Этка Самуиловна — рождения 1928 г.

Семья Штейман приехала на юг Ростовской области из оккупированного Киева, а семья Лифшиц — из белорусского Мозыря. Очевидно, с семьёй Лифшиц приехал в Александровский район и 12-летний Исаак Френклах, спасшийся из захваченного Мозыря, но при бегстве потерявший свою семью. Ниже — документы с «Яд Вашем»:

1) Isak Frenklakh was born in 1928 to Nisel. He was a child. Prior to WWII he lived in Mozyr, Belorussia (USSR). Isak was murdered in the Shoah. This information is based on a List of persecuted persons, found in List of residents of Mozyr who perished, 1941—1945. (Yad Vashem)

Isaak Frenklakh was born in Mozyr, Belorussia (USSR) in 1928 to Nisel and Keila nee Cherniak. He was a pupil and a child. Prior to WWII he lived in Mozyr, Belorussia (USSR). Isaak was murdered in the Shoah. This information is based on a Page of Testimony (displayed here) submitted by his brother, David Franklikh (Yad Vashem)

Isak Frenklakh was born in 1928 to Nisel. He was a child. Prior to WWII he lived in Mozyr, Belorussia (USSR). During the war he was in Mozyr, Belorussia (USSR). Isak was murdered in the Shoah. This information is based on a Page of Testimony (displayed here) submitted by his community member, Aron Muzykantskiy (Yad Vashem)

Печальную судьбу Исаака удалось установить из протокола допроса (выписка из него входит в состав материалов ЧГК) жителя х. Христичево Лемешко Захара Исаевича 1884 г.р., произведённого 10 августа 1943 г. в с. Александровка.

ВОПРОС: Расскажите подробно об обстоятельствах расстрела немецкими оккупантами мальчика еврейской национальности, проживающего в колхозе "Красный набат" х.Христичево

ОТВЕТ: При временной оккупации немецкими войсками Александровского района Ростовской области в 1942 году, в колхозе "Красный набат" х.Христичево находился мальчик еврейской национальности Френклах Исаак лет - 12, который отстал от своих родителей, которые эвакуировались вглубь страны.

Список районы
Семейной группы 66 в районе
аккумуляции Кеминск

Расселился в 2009 году

1. М.В. Сажин Др. 1889/1899
2. М.В. Рассель 1886г.
3. М.В. Сара С. 1921г.
4. М.В. Хай В. 1923
5. М.В. Броня С. 1925
6. М.В. Дика С. 1928г.

Семейная группа
19/10/1923

поврежден

ХОЛОКОСТ НА ЮГО-ЗАПАДЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Примерно в сентябре месяце от немецких властей поступил приказ о явке в полицию всем евреям. Ко мне в колхоз пришёл полицейский Глебов и сообщил, что нужно срочно Исаака доставить в полицию. Я в это время собирался в комендатуру и взял с собой Исаака и подвёз в комендатуру, где его посадили под арест, а 19 сентября 1942 года по приказу гестапо ФРЕНКЛАХ Исаак совместно с другими евреями был расстрелян.

Подпись: Лемешко

ВЕРНО: Нач. Александровского НКГБ майор г/б [подпись неразборчива]

В списках эвакуированных удалось найти ещё 14 евреев, которые были эвакуированы в колхозы Александровского района Ростовской области в начале войны. Пока нашей исследовательской группе не удалось найти никакой информации о дальнейшей судьбе этих людей: если вы обладаете хоть какой-то информацией о них, то напишите в комментариях к этому материалу.

1) 18 Айзейштейн София Иосифовна, глава, 1909, г. Ровно, домохозяйка, в к-зе им. Сталина

Sofia Ayzenshteyn was born in 1909 to Iosif and Tzilya. Prior to WWII she lived in Rovno, Poland. During the war she was in Aleksandrovka, Russia (USSR).

This information is based on a List of evacuated persons, found in List of residents who were evacuated to the Aleksandrovka District, prepared in 1942.

<https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=7339903&ind=9>¹

2) 19 Айзейштейн Ярослав Ильевич, сын, 1939,

Yaroslav Ayzenshteyn was born in 1939 to Iliya and Sofia. He was a child. Prior to WWII he lived in Rovno, Poland. During the war he was in Aleksandrovka, Russia (USSR).

This information is based on a List of evacuated persons, found in List of residents who were evacuated to the Aleksandrovka District, prepared in 1942.

<https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=7340191&ind=0>²

¹ <https://ridero.ru/link/hd9iGD4nFDuPl->

² <https://ridero.ru/link/E0dvQXFkAYFf4b>

СВИДЕТЕЛЬСТВО из ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

от 10-го августа 1948 года С. Александровки

ЛЕВЕНЦУ Сехари Исавича 1884 г. рождения, уроженца х.Христичево, Александровского района, Ростовской области.

ВОПРОС: рассказать подробно об обстоятельствах расстрела немецкими оккупантами мальчиков еврейской национальности проживающего в колхозе "Красный Небат" х.Христичево

ОТВЕТ: при временной оккупации немецкими войсками Александровского района, Ростовской области в 1942 году, в колхозе "Красный Небат" х.Христичево находилось мальчик еврейской национальности по фамилии ШЕНЦАХ Исак, лет - 12, который отстал от своих родителей, которые эвакуировались в глубь страны.

Примерно в сентябре месяце от немецких властей поступил приказ о явке в колхозе всем евреям. Но мне в колхозе пришел полицейский ГИЗЕЛЬ и сообщил, что нужно срочно Исака доставить в полицию, в это время собрались в Александровку. Я взял с собой Исака и подвез до комендантуры, где его посадили под арест, а 19 сентября 1942 года по приказу Гестапо ШЕНЦАХ Исак совместно с другими евреями был расстрелян.

Подпись: ЛЕВЕНЦУ

ВЕРНО:

Нар. Александровский Колхоз

Секретарь колхоза

16.8

слабочитаемый

ХОЛОКОСТ НА ЮГО-ЗАПАДЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Орловской	х. Цыгани х. Красная Полина с. Орловка	Путь хлебороба им. Кагановича им. 17 партизана Красный авангард
Елизаветовской	х. Мерков с. Елизаветовка	им. Дзержинского Красный партизан Ростсельмаш
Отрадовской	х. Мацино с. Отрадовка х. Григорьевка	им. Буденного им. Курышко им. М. Горького
Совдарской	х. Соню с. Сов-Дар	им. Газеты "Молот" "Ильин"
Поселковской	х. Метелев	Политотдел

ГАРО, ф. 3737, оп. 3, д. 77, л. 6

3) Айзейштейн Циля Берковна, мать, 1872,

Tzilya Ayzenshteyn was born in 1872 to Berk. Prior to WWII she lived in Rovno, Poland. During the war she was in Aleksandrovka, Russia (USSR).

This information is based on a List of evacuated persons, found in List of residents who were evacuated to the Aleksandrovka District, prepared in 1942.

<https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=7340894&ind=0>¹

4) 15 Коган Роза Соломоновна, 1923, из Сталинского р-на г.Киева, уч-ся, госуниверситет, в к-зе Молотова

Roza Kogan was born in 1923 to Solomon. She was an uchaschayasya. Prior to WWII she lived in Kiev, Ukraine (USSR). During the war she was in Aleksandrovka, Russia (USSR).

This information is based on a List of evacuated persons, found in List of residents who were evacuated to the Aleksandrovka District, prepared in 1942.

<https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=7340900&ind=15>²

5) 79 Коган Соломон Меерович, 1885,

Salomon Kogan was born in 1885 to Meer. He was a kolkhoznik / kolkhoznitza. During the war he was in Aleksandrovka, Russia (USSR).

¹ <https://ridero.ru/link/ofaA2HGFEcqG8d>

² <https://ridero.ru/link/skTnnlwcSKEKrk>

This information is based on a List of evacuated persons, found in List of residents who were evacuated to the Aleksandrovka District, prepared in 1942.

<https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=7341064&ind=2>¹

6) 30 Стоклер Сруль Лизухович (неразборчиво), 1915, одинок., БССР, (город неразборчиво), к-з Кагановича плотник

7) 76 Ватенмахер Абрам Иванович, 1923, Каменец Подольский, отд. связи, к-з Кагановича пропал без вести в 1943 г.,

<https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=1911127&ind=25>²

<https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=3628925&ind=30>³

8) 85 176 Шкляр Рузя Шлемовна, 1891, глава, Одесской обл., Кодымского р-на, г.Кодыма, швея, к-з Курышко

Ruzya Shklyar was born in 1891 to Shlema. She was a shveya russian. Prior to WWII she lived in Kodyma, Ukraine (USSR). During the war she was in Aleksandrovka, Russia (USSR).

This information is based on a List of evacuated persons, found in List of residents who were evacuated to the Aleksandrovka District, prepared in 1942.

<https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=7341135&ind=11>

9) 177 Шкляр Раиса Моисеевна, дочь, 1923, счетовод

Raisa Shklyar was born in 1923 to Moisey and Ruzya. She was a schetovod. Prior to WWII she lived in Kodyma, Ukraine (USSR). During the war she was in Aleksandrovka, Russia (USSR).

This information is based on a List of evacuated persons, found in List of residents who were evacuated to the Aleksandrovka District, prepared in 1942.

<https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=7341172&ind=7>⁴

¹ <https://ridero.ru/link/cWHqkALJmhFtPw>

² <https://ridero.ru/link/ixFQ0ddD5KUYpA>

³ https://ridero.ru/link/3YwK4jGhHp_GDQ

10) 178 Вильсман Эрнст (отчество неразборчиво), 1866, Полесской обл., г.Мозырь, пенсионер, к-з Курышко

Ernst Vilsman was born in 1866. He was a pensioner and married to Doba. Prior to WWII he lived in Mozyr, Belorussia (USSR). During the war he was in Aleksandrovka, Russia (USSR).

This information is based on a List of evacuated persons, found in List of residents who were evacuated to the Aleksandrovka District, prepared in 1942.

<https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=7341187&ind=0>⁵

11) 179 Вильсман Доба Мордуховна, 1876, пенсионерка

Doba Vilsman was born in 1876 to Mordukh. She was married to Ernst. Prior to WWII she lived in Mozyr, Belorussia (USSR). During the war she was in Aleksandrovka, Russia (USSR).

This information is based on a List of evacuated persons, found in List of residents who were evacuated to the Aleksandrovka District, prepared in 1942.

<https://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=en&itemId=7341231&ind=1>⁶

12) 97 192 Манчин Юзин Яковлевич, глава, 1890, Днепропетровск, рабочий, конюх в с.Совдар

13) 102 202 Бух Овелий Гершевич, глава, 1901, г. Бельск, рабочий, полит-отдел, рядовой, Совдар

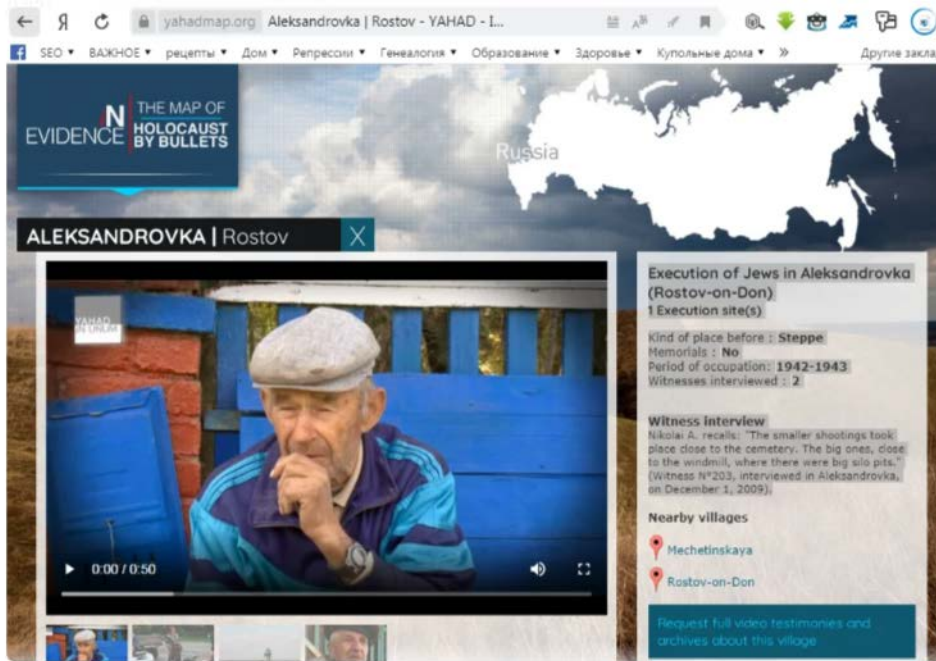
14) 203 Бух Герш Овельевич, сын, 1922,

Из этих четырнадцати человек точно удалось обнаружить на "Yadvashem" дополнительный документ только по Ватенмахеру Абраму Ивановичу, призванному в армию и пропавшему без вести в 1943 году. По четырём людям не удалось (надеюсь, пока) найти больше никакой информации.

⁴ <https://ridero.ru/link/WsE35fGP9VFMIW>

⁵ https://ridero.ru/link/3qfJdxAz_71WxX

⁶ <https://ridero.ru/link/yh0f6uORS8QJEb>

Расследование продолжается, также параллельно этому со стороны Российского еврейского конгресса в рамках проекта "Вернуть достоинство" инициирован процесс согласования с Администрацией Александровского сельского поселения мемориала в память убитых.

Удалось обнаружить ещё одно видео-свидетельство из Александровки, записанное «Yahad Unum» в 2009 г. Причем там написано, что есть ещё одно видео-свидетельство, я выслал им запрос на полные материалы с экспедиций 2009 и 2011 г., пока всё в процессе. :-)

Execution of Jews in Aleksandrovka (Rostov-on-Don)

1 Execution site (s)

Kind of place before :SteppeMemorials :NoPeriod of occupation:1942-1943Witnesses interviewed :2

Witness interview

Nikolai A. recalls: "The smaller shootings took place close to the cemetery. The big ones, close to the windmill, where there were big silo pits." (Witness N°203, interviewed in Aleksandrovka, on December 1, 2009).

рые вспоминают свидетели тех горестных событий.

Вот как описывает это писатель Наум Моисеевич Коржавин (Мандель), который был в числе эвакуированных сначала в Александровку, а потом и дальше на восток (дальше цитируется по статье Татьяны Стаценко в газете «Приазовье», в ней есть ссылка на полный текст мемуаров Наума Коржавина):

«На перроне нас встретил председатель Александровского райисполкома Ростовской области, который приехал во главе большого обоза колхозных телег. Фамилии его я не помню, помню, что она была украинской, украинским же на мой слух был и язык, на котором говорили местные жители, которые, впрочем, как вообще на Кубани (административно эта местность относится к Ростовской области, но по складу тяготеет к Кубани, хотя и не казачья), все считали себя русскими. Были среди возниц и немцы — в районе был один или два немецких колхоза... Так что ехали мы до места, до Александровки этой (официально — Александровки-Азовской), в крестьянских телегах 60 км степью, в сторону от моря. Как я потом узнал, Александровский район Ростовской области относился к Кубани не только по складу — хозяйственно он тоже был связан вовсе не с «ростовским» Азовом, а со станцией Староминская Краснодарского края, расположенной всего в 35 км южнее Александровки. Ближайший морской порт был тоже не Азов, а Ейск (Краснодарского края). В Староминскую и возили хлеб из Александровки в «закрома государства».

Поэт вспоминает, что встретили их семью радушно и хлебосольно, дали комнату в семье колхозников, но через некоторое время отношения с хозяевами испортились. Коржавин считает, что возможно родители или он сам, могли допустить какую-то бестактность, невольную оплошность: «Поводов могло быть сколько угодно — ведь мы пользовались всем хозяйским. И чай вскипятить, и приготовить пищу — колхоз выдавал продукты — можно было только на хозяйских кизяках... Мы отнюдь не были наглецами, но причиной скольких конфликтов, скольких неприятий людьми друг друга бывают недоразумения».

Все эвакуированные были зачислены в колхозы и работали на уборке урожая. Вот что пишет Коржавин: «В этих местах уже шли полным ходом уборка и обмолот хлебов, и нас к нему привлекли в качестве колхозников. Работали все честно, но мало кто был сравним в силе и сноровке с настоящими колхозниками. Но были и такие. На полевом стане кормили замечательно вкусным и сытным мясным борщом с белым пшеничным хлебом... Насколько я помню, на работе и по поводу работы никаких конфликтов не возникало, нас не ругали и не подгоняли, отношения складывались вполне человеческие и гуманные. Портились они не в результате личных конфликтов или недоразумений, а, так сказать, в общем порядке...

...Усилилось все это с мобилизацией. Когда мы там появились, в этих местах мобилизации еще не было, но недели через две забрали всех мужчин призывного возраста, эвакуированных, естественно, тоже. Но массовая психология иррациональна. «Наших туда забрали, а эти оттуда сюда на готовое прибыли» — для нее довод вполне убедительный. Наших-то и впрямь забрали, а «ихних» — не так заметно (не так болит). Следовательно, и не так забрали. Так было всегда и везде, так же, как всегда и везде были люди, массовой психологии не подверженные».

Организация Yahad in Unum была создана в 2004 г. и занимается поиском мест массовых захоронений евреев, цыган и других жертв нацистов на территории Восточной Европы, а также видеодокументацией рассказов свидетелей. Одна из целей деятельности Патрика Дебуа — просветительская: показать европейскому сообществу, что Холокост осуществлялся не только в газовых камерах Освенцима, но и в лесах Украины и болотах Брянской области, где людей расстреливали около вырытых ими же общих могил.

Отец Патрик Дебуа (Patrick Desbois), римско-католический священник из Франции, — президент организации Yahad in Unum: «Мы не можем допустить, чтобы наши предки остались непохороненными, как животные. Это вопрос чести и справедливости. Евреи — это прежде всего люди. Они лежат непохороненными в центре Европы. Так что, в первую очередь, — это наш долг перед ними. Иначе, что же, нам придется предстать перед ними на небесах и сказать: „Мы о вас не позаботились“?»

Привожу отрывок интервью одного ветерана, уроженца с. Александровка Ростовской области 1926 г. р., записанное исследователями «Yahad-In

Unum» 30 сентября 2011 года. Отрывок посвящён встрече эвакуированных из Украины и Белоруссии и размещённых в колхозах Александровского района людях:

«А в Красной поляне до войны какой национальности жили люди? В основном русские?»

Нет, никого не было. В 1941 году приехали эвакуированные. Из Мозыря, Житомира, многих привезли тогда в хуторок и они жили. У нас через два дома, в частности, жила бабушка, на квартиру их взяли — бесплатно, без ничего. И молодая дама лет 27—30 с ребёночком. Жили еще недалеко на квартире две семьи и одна женщина была беременна. И то ли зимой 41-го, то ли в начале 42го (до прихода немцев) я её и её брата или ещё кого возил в Александровку. Она по дороге родила и её забрали санитары, а потом после освобождения куда они делись — я не знаю.

А эти беженцы кто были — украинцы, евреи?

Евреи это были. Я с подводой и ещё две подводы ездили за ними в Азов. Там мы почти двое суток ждали, когда подойдёт поезд. Товарняк пришел, мы их на подводы забрали.

С района было много подвод, примерно 50. С Александровского района. Нужно было не меньше 2—3 подвод с колхоза предоставить. 24 колхоза в районе было. Мы их привезли сюда в район, потом распределили и те, кто на каких подводах ехал — в тот колхоз и поехал. В частности, те, кто со мной ехали (девушка и парень) — мы их туда же повезли, в хутор Красная поляна.

Это было в когда, в каком месяце, году?

Война только началась. Они были из Житомира, Коростышево, оттуда приезжали, беженцы были — так их тогда называли. Ну, эвакуированные. Это как война началась и они оттуда бежали сюда.

А вы помните, как звали тех, кого вы привезли?

Одну женщину помню имя — Карпман Хая. У ней была девочка, лет 13—14, ну она уже ходила тогда на работу. Я в это время был уже учётиком в бригаде. А этих, которых жену я в роддом отвозил, имя я не знаю, а фамилию знаю — Стокман и Тамаркин.

На вашей подводе были эти три семьи?

ХОЛОКОСТ НА ЮГО-ЗАПАДЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Две семьи жили в соседнем доме, а привёз их я. Ещё бабушка (не знаю её фамилию) и молодая — они прямо у нас квартировали в доме.

А сколько на подводе было человек?

Человек по 5

А вы один раз туда ездили и их забрали или несколько раз ездили?

Нет, только один раз. Колхоз небольшой, было три подводы.

А кто приказал, чтобы каждый колхоз дал такое-то количество подвод?

Райком, райисполком. Здесь в Александровке был районный центр. Районная администрация. Дали указание, чтобы каждый колхоз дал определенное количество подвод для поездки за беженцами в Азов.

А вы не помните, кто именно сказал, чтобы вы взяли свою подводу и ехали в Азов?

Бригадир. Председатель получил указания от районной администрации, он дал указание бригадирам, бригадир подобрал ребят и поехали.

А от Красной поляны до Азова сколько времени нужно было ехать?

60 км. Мы поехали в ночь и утром были там. Думали, что утром будем грузиться, а они и утром не приехали, и ночью не приехали (поезд не пришел), а потом на следующий день примерно в 4 часа дня пришёл поезд, распределили (вот вы туда сядились, вы туда). Они группировались, когда приезжали, наверное, родственники, знакомые (мы вместе) и мы рассаживали так, чтобы они ехали в одно село вместе.

Какой это был поезд?

Товарный, и вещи их были в двух вагонах прицепленных.

Когда люди сгружались с вагонов, кто им говорил, чтобы они шли к той или иной подводе?

Там был уполномоченный от района — человек, который загружал подводы. Ну и они там на площади около вокзала (там сейчас застроено близко, а тогда площадь была большущая) — они выгрузились, объяснили всем,

всех распределили по подводам и мы выехали в ночь. В пути нас замочил дождь, мы сначала приехали в Александровку (там можно было свернуть и через четыре км уже Красная поляна, но мы сначала все поехали в район). Райисполком был там, где сейчас опорный пункт. Вот туда все приехали, остановились, вышли-поговорили и нам сказали, что те подводы с какого колхоза — туда домой и ежайте, председатели знают, что делать. Привезли, поселили на квартиры, председателю представили сразу.

А как ваш колхоз в Красной поляне назывался?

Колхоз им. Кагановича

А те евреи, которых вы везли на подводе- они между собой на каком языке говорили?

Я не знаю на каком, но, наверное, на еврейском. Иногда по-русски. С нами они разговаривали обычно, по-русски.

И сколько евреев привезли тогда в Красную поляну?

Человек 20, а может больше.

А у вас было трое?

Да. Одна бабушка старенькая, потом женщина средних лет и с ней ребёночек маленький, года 3—4, девочка.

Где они у вас жили в доме, как вы жили с ними?

Им дали самую большую комнату в доме (зал, всего в доме было четыре комнаты), у них там было две кровати — бабушка на одной, а на другой дама со своей дочкой.

А кушали?

Печка. Готовили в печке. Топили дровами (угля же не было), готовили кушать. Они сами себе готовили.

Долго они у вас жили?

Шесть месяцев. Они прибыли в августе-сентябре 41го, а ушли ещё до того, как пришли немцы. Куда — я не знаю.

Пока они у вас жили, они где-то работали?

Они ходили работать в колхоз. Копны клали, косили (мужчин же не было, а косить нужно было). И руками косили, литовками. Комбайн был, но молотили и вручную. Они помогали. А были ещё ребята (человек 6, наверное) мужчины. Они были каменщики по специальности, строили вот недавно развалили лет 10 того назад зернохранилище кирпичное делали хорошее, на 5 отделов. Машина могла заходить туда, выворачивать зерно. Но его уже нет, развалили это здание.

А когда немцы пришли, куда они делись?

Даже не знаю. При немцах их уже не было, а куда делись?

Вы не знаете — их отправка (когда они уходили) была организована также, как тогда, когда они приехали?

Нет. Я не знаю. Я был комсомольцем и при немцах прятался. Они таких, как я, не любили.

А после войны у вас были какие-то известия об этих людях?

Нет, никаких. Меня 22 февраля 1943 года призвали в армию и я пришёл в 1948 году (правда, в 46м году отпуск мне давали, я приходил дважды). Когда в 48м году я пришёл — уже никаких известий о них не было и ничего не знаю.»

Письмо от 06 января 1945 г. — о расстреле 18 человек еврейской национальности в Александровском районе (Евгений Курочкин)

Сегодня в процессе поиска дополнительной информации для статьи наткнулся на сайте holocaust.su на очень интересный документ — «Письмо от 06 января 1945 г. о расстреле 18 человек еврейской национальности в Александровском районе».

Привожу полностью текст найденного документа:

«Александровский РК ВКП (б) Ростовской обл.

6 января 1945 года №7

Пом. Секретаря Ростовского Обкома партии тов. Масленниковой

Сообщаю выдержки из сообщения районной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Установлено, что немцы, вступив в район, подвергли в течении 6 дней с. Сов-Дар ожесточённому артиллерийскому обстрелу.

Кроме того, с. Елизаветовка подверглась ожесточённому миномётному и ружейно-пулемётному обстрелу. Немецкие варвары разграбили и уничтожили памятники культуры: райбиблиотеку, библиотеку парткабинета, все школьные библиотеки, учебно-наглядные пособия школ и оборудование.

14 августа 1942 года после зверских пыток по доносу предателя Дидусенко Е. Ф. жителя с. Елизаветовка и по личному приказанию начальника района Бургарта Г. Г. были зверски расстреляны: Лещенко Антонина Леонтьевна — колхозница колхоза им. «Ростсельмаша», Хорина Елена и Беденко Василий Иванович — телефонист Елизаветинского отделения райконторы связи — за связь с партизанами, партизанским отрядом.

Допросом Дидусенко установлено, что Лещенко и Хорина были зверски избиты. Их неоднократно со связанными руками и одетыми на шеи верёвками сбрасывали в воду и заставляли называть партизан, после их отказа их снова избивали. Не добившись ответа от Лещенко и Хориной, немцы уже замученных расстреляли.

9 сентября 1942 года гестапо, вызванное начальником района Бургартом для борьбы с партизанским отрядом, расстреляло захваченных парти-

зан: Николенко Анастасию Павловну, ранее работавшую пропагандистом РК ВКП (б), Запорожец Федосея Фёдоровича — начальника штаба истребительного батальона, Заваду Матрёну Павловну — колхозника колхоза им. 2-й пятилетки, Шайкина Михаила Алексеевича — райпрокурора, Новикова Василия Григорьевича — ответ. редактора райгазеты, Дубатову Варвару Сергеевну — санврача, Ордынского Ивана Алексеевича — нач. политотдела совхоза №13, Зайцева Ивана — лесника лесхоза. До расстрела указанные товарищи подверглись нечеловеческим пыткам.

Произведённым в феврале 1943 г. вскрытием могил установлено, что трупы изуродованы до неузнаваемости.

Кроме того, расстреляны колхозники колхоза им. Курышко — Пака Иван и Коваленко Иван Кузьмич.

В сентябре 1942 г. по приказу начальника района Бургарта Г. Г. начальником полиции Левченко Иваном Константиновичем было арестовано 18 человек еврейской национальности, в том числе:

1. Штейман Фрида Аркадьевна — рождения 1905 г. — мать
2. Штейман Исаак Яковлевич — рождения 1926 г. — сын
3. Штейман Берта Яковлевна — рождения 1934 года — дочь
4. Френклах Исаак — 12 лет
5. Лившиц Самуил Янкелевич — рождения 1889 г.
6. Лившиц Рахиль — рождения 1886 г.
7. Лившиц Сарра Самуиловна — рождения 1921 г.
8. Лившиц Хая Самуиловна — рождения 1923 г.
9. Лившиц Броня Самуиловна — рождения 1925 г.
10. Лившиц Этка Самуиловна — рождения 1928 г.

Имена оставшихся 8 человек установить не удалось.

На 3-й день ареста полицейскими: Коломоец, Деркач, Науменко, Штепа, по приказанию нач. полиции Левченко, было взято из камеры заключения 9 человек, вывезено в степь за ветрянную мельницу до заранее подготовленной ямы. Указанными полицейскими все привезённые были раздеты до нательного белья, сброшены в яму и расстреляны.

В числе расстрелянных было: детей — трое, женщин — четыре, и два мужчины. На другой день после расстрела первой группы теми же полицейскими во главе нач. полиции Левченко были доставлены остальные 9 человек евреев, сброшены в ту же яму и расстреляны.

Одежда расстрелянных евреев была сдана нач. полиции Левченко.

Комиссия считает виновными в совершении указанных злодеяний: гестапо Азовского района, бывшего нач. района Бургарта Г. Г., бывшего нач. полиции Левченко Ивана Константиновича и полицейских: Коломоец, Науменко, Деркача, Богер, предателя-шпиона Дидусенко, повешенного на площади Александровского района по приговору военнополевого суда от 18 августа 1943 г.

Кроме того, Александровским РО НКГБ в апреле м-це 1944 г. было произведено расследование о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов, совершённых в Александровском районе на территории совхоза №13, по поводу зверского убийства красного партизана, бывшего председателя реввоенсовета Ново-Минского района т. Черняева Луки Кузьмича.

В процессе расследования, путём допроса свидетелей, как то Каткацовой Любови Ивановны, проживающей в совхозе №13, опросом Пуханова, Голубкова А. В. и Прищепы П. Ф., установлено, что Черняев, скрываясь от преследования Н.-Минского гестапо у знакомых совхоза №13, Александровского р-на, был случайно опознан атаманом Н.-Минского р-на Краснодарского края, фамилию которого свидетель не знает, атаман Черняева арестовал и доставил прибывшим в совхоз №13 офицерам гестапо, которые вывели Черняева на х. Метелев Александровского р-на на расстояние 300 м. и с автомата его расстреляли.

По показаниям свидетелей также установлено, что перед расстрелом офицеры гестапо над Черняевым также зверски издевались, делали пытки и сильно его избили.

Подлинный подписали: члены комиссии:

Председатель комиссии — Псаломщиков.

Зам. пред. комиссии — Фоменко.

Чл. комиссии: Серебряков, Калмыков, Скляр.

Верно: Секретарь РК ВКП (б) Псаломщиков»

А ниже — расшифровка заметки в газете «Искра Ильича» о том, как был повешен по приговору военно-полевого суда житель Елизаветовки Дедусенко.

18 августа в переполненном зале районного Дома Культуры состоялся открытый судебный процесс- Выездная сессия Военно-полевого суда судила пособника немецко-фашистских палачей, предателя и изменника Родины Дедусенко Ефима Федотовича 1879 года рождения.

Житель села Елизаветовки, Александровского района, Дедусенко в прошлом имел 200 десятин собственной земли.

Когда в 1942 году немецко-фашистские бандиты заняли село Елизаветовку, изменник Родины Дедусенко выдал немецко-фашистским палачам связанных партизанского отряда — советских патриотов А. Лещенко, Т. Харину и комсомольца Беленко.

В день прихода немецких мерзавцев в село Елизаветовку предатель Дедусенко побрился и принарядился. Он радовался их приходу и предложил немецко-фашистским палачам свои услуги шпиона и провокатора. Подлый предатель Дедусенко провёл своих немецких хозяев на квартиру, где, как он полагал, можно было захватить кого-либо из партизан. Он ука-

зал также месторасположение партизан и привёл туда немецкого коменданта Бургарта с 50 немецкими солдатами и офицерами.

Из кожи лез предатель и изменник Дедусенко, чтобы угодить своим хозяевам — немецко-фашистским оккупантам и они были им довольны.

«Мне, — говорит изменник и предатель Дедусенко, немецкое командование на „торжественном съезде“ подарило в вечную собственность один гектар советской вспаханной земли».

Не найдя партизан в том месте, куда привёл их изменник Дедусенко, немецкие палачи подвергли пыткам Лещенко, Харину и Беленко, а затем расстреляли их. Обе мужественные женщины и молодой патриот погибли, но не изменили своей Родине, не предали её, не сказали, где находятся партизаны.

Под тяжестью улик и свидетельских показаний, изменник Дедусенко признал себя виновным в предательстве и измене Родине, в том, что предал немцам советских патриотов Лещенко, Харину и Беленко.

За измену Родине и предательство Выездная сессия Военно-полевого суда приговорила Е.Ф.Дедусенко к смертной казни через повешение.

Приговор был встречен трудящимися, переполнившими зал суда, с большим одобрением.

Через час после объявления приговора, на перекрёстке двух дорог, у базарной площади села Александровки, при большом стечении трудящихся, приговор над изменником и немецким шпионом Дедусенко был приведён в исполнение.

Казнь изменника и предателя трудящихся встретили с глубоким удовлетворением.

А. БОЙКО

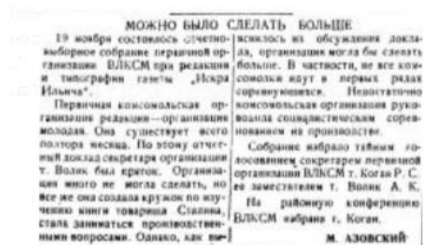
От Приазовья до Сталинграда и обратно

В Центре документации новейшей истории Ростовской области, в первой описи 280-го фонда (Александровского райкома ВЛКСМ) в деле №1 обнаружилось объяснение и заявления членов ВЛКСМ, оставшихся на оккупированной территории. Проверялись все жители оккупированных территорий, но члены ВЛКСМ и ВКП (б) проверялись особенно тщательно — утратившим комсомольские или партийные билеты объявлялись выговоры, за сотрудничество с врагом (и даже близкое общение со старостами и полицаями) каралось исключением из партии, а также проверками по линии НКВД. Одна из объяснительных была написана Коган Розалией Семёновной, эвакуировавшейся в 1941 году из Киева и работавшей учительницей в Александровке и Отрадовке, а после освобождения — в Александровской районной газете «Искра Ильича». Скорее всего, именно она упоминается в списке беженцев, которые были размещены в Александровском районе Ростовской области как Коган Роза Соломоновна (подробнее по беженцев — в материалах «Историческое расследование: Смогли ли спастись от фашистов евреи — беженцы?» и «Как встречали эвакуированных в Азове в июле 1941-го»).

Привожу ниже объяснительную записку и автобиографию, представленные девушкой в Александровский райком ВЛКСМ 27 июля 1943 г (в деле документы находятся под №№186 и 187).

«ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В 1942 г. я подавала заявление на Александровский райвоенкомат зачислить меня добровольцем в ряды РККА. После того, как мы заполнили карточки допризывников и прошли медицинскую комиссию, нам выдали вызов на 22 июля. В это время (41—42 гг.) я работала в Отрадовской НСШ учительницей. Когда была объявлена эвакуация, я не уехала потому, что надеялась, что меня заберёт военкомат. 29 июля немецкие варвары временно оккупировали наш район. Я понимала, что остаться на оккупированной территории это значит ждать смерть от немецких извергов. Умирать я не хотела и решила во что бы то ни стало пробраться на свободную советскую территорию. Сначала я все свои документы, в т.ч. и комсомольский билет, закопала, но когда решила уйти, я не хотела, чтобы другие за меня отвечали и мне нужно было на оккупированной территории скрывать и свою национальность. 24 августа 1942 г. я покинула Александровку

и 13 ноября 1942 г. перешла линию обороны под Сталинградом. После проверки особым отделом ДФ я стала работать в Сталинграде, но скоро заболела тифом и после выздоровления направилась снова в Ростовскую область. 24 июля 1943 г. я приехала в Александровку. Весь ужас, пережитый на оккупированной территории, заставляет ещё больше любить и ценить свою Родину. Хочу по-прежнему быть в рядах комсомола и работать не покладая рук на пользу любимой Родине.

27.9.1943 г. Коган Р. С.»

ЦДНИ РО, ф.280, о.1, д.1, док.186

«АВТОБИОГРАФИЯ

Коган Розалия Семёновна родилась в 1923 г. в Киеве УССР. В 1925 г. родители переехали в Николаевскую область. Отец учительствовал. В 1939 г. окончила среднюю школу и поступила в Киевский государственный университет им. Т. Шевченко. В 1941 г., когда городу Киеву была объявлена эвакуация, я приехала в Александровский район. Работала сначала 4й школе, потом в отрядовской НСШ. Когда немцы заняли Александровку, я ушла в Сталинград. Теперь проживаю на территории колхоза им. Молотова, работаю редакции газеты «Искра Ильича»

27.9.1943 г. Коган Р. С.»

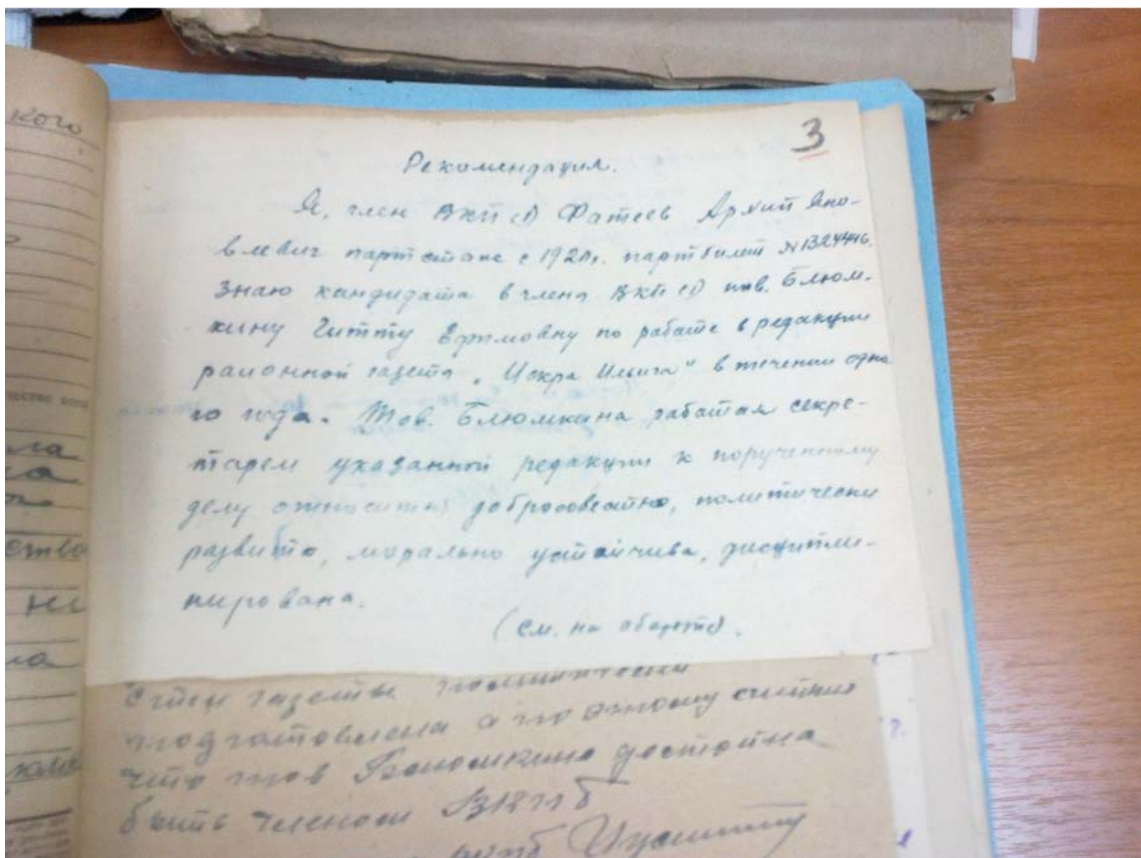
ЦДНИ РО, ф.280, о.1, д.1, док.187

В районной газете «Искра Ильича» №68 от 28 ноября 1943 г. напечатана заметка «Можно было сделать больше», из которой мы подчерпнем ещё один факт биографии Розалии Семёновны:

«19 ноября состоялось выборное собрание первичной организации ВЛКСМ при редакции и типографии газеты „Искра Ильича“. Первичная комсомольская организация — организация молодая. Поэтому отчётный доклад секретаря организации т. Волик был краток. Организация много не могла сделать, но всё же она создала кружок по изучению книги товарища Сталина, стала заниматься производственными вопросами. Однако как выяснилось из обсуждения, организация могла бы сделать больше. В частности, не все комсомолки идут в первых рядах соревнующихся.

Недостаточно комсомольская организация руководила социалистическим соревнованием на производстве. Собрание избрало тайным голосованием секретарём первичной организации ВЛКСМ т. Коган Р. С., её заместителем Волик А. К.. На районную конференцию ВЛКСМ избрана т. Коган.»

Гита Ефимовна, секретарь районной
газеты ... (из дела о приёме в партию,
1945 год)

ЦДНИРО, Ф.25, Оп.1, Д. 226

Я интересуюсь историей, вернее — людьми в истории. Порой самый скучный партийный документ может многое рассказать о судьбе целой семьи в эпоху войн и потрясений. Перед вами именно такой документ — автобиография из личного дела Блюмкиной Гиты Ефимовны, в 1945 году по распределению (на освобождённые территории) попавшей в Александровку (тогда ещё районный центр) Ростовской области секретарём районной газеты. Интересно, рассказывали ли ей местные жители о том, что где-то на окраине села покоятся десятки людей одной с ней национальности

(имена большей части из них не были установлены ЧГК, сам факт на данный момент сохраняется по большей части в памяти александровцев — «детей войны», которых становится всё меньше... К сожалению, ничего пока не удалось узнать о судьбе Гиты Ефимовны (как и о судьбе Розы Соломоновны Коган, работавшей в редакции как минимум в октябре-декабре 1943 г., а до этого бывшей вместе со своим отцом в эшелоне, привезшем беженцев из оккупированных районов в Азов в 1941 году).

АВТОБИОГРАФИЯ

Я, Блюмкина Гита Ефимовна, родилась в 1906 г. 30 декабря в г. Шклове БССР в семье рабочего-столяра. Отец мой до и после революции 1917 года был рабочим-столяром. В семье помимо меня было ещё 4 брата. Старший брат в 1914 году уехал в Америку. Второй брат во время гражданской войны ушёл добровольцем на фронт и погиб в борьбе с белобандитами. Третий брат работал до войны Советского Союза с Финляндией работал в г. Ленинграде на заводе им. Козицкого, был мобилизован в ряды Красной армии и погиб во время штурма Выборга. Последний брат работал учителем в г. Витебске БССР и погиб на Ленинградском фронте в 1942 году. Я с семи лет пошла учиться в школу. В школе 2 ступени училась до 1920 года. С 1920 по 1922 год училась в педтехникуме в г. Гомель. Учёбу в техникуме не закончила, ушла со второго курса. По приезде в г. Шклов поступила работать в нарсуд секретарём и продолжала учиться. В 1923 году вышла замуж. До 1926 года не работала. В 1926 году с семьёй выехала в г. Ленинград. Муж по специальности был техником и работал в институте прикладной химии в г. Ленинграде, а я работала на фабрике «Смена» и училась на вечерних курсах по подготовке в высшие учебные заведения.

Курсы закончила в 1930 году. В 1930 году муж был командирован на строительство Волховского алюминиевого комбината. На этом комбинате я вместе с мужем работала до 1934 года. По болезни муж после был переведён в дачный район Ленинградской области с. Струги-Красные, где работал директором заготконторы. В 1938 году поступила на работу в редакцию райгазеты Струго-Красненского района в качестве корректора, работала там уже вплоть до эвакуации этого района, т.е. до 1941 года 9 июля. Муж в 1941 году 24 июля был мобилизован в Красную армию и погиб на Ленинградском фронте в 1942 году 1 марта. Погибло у меня также в Ленинграде во время его блокады трое детей. В 1941 году в конце июля месяца прибыла в ТатССР и работала там заведующей детскими яслями до 1944 года. В 1944 году в мае месяце была направлена на работу в освобождённый район. В начале июня прибыла в г. Ростов и сектором печати

ХОЛОКОСТ НА ЮГО-ЗАПАДЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Обкома ВКП (б) командирована в Александровку в райгазету ответсекретарём, где и работаю по настоящее время.

ГБлюмкина

20.6.1945 г.

Послесловие

Как я уже ранее говорил — расследование ещё далеко от завершения. В начале 2020 года ФСБ по Ростовской области рассекретило огромный массив документов, касающихся злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Ростовской области (более 300000 листов). Часть эпизодов, описанных в этих документах (50 наиболее массовых из них), в настоящее время исследуются историками, архивистами и поисковиками, результаты их работы, судя по материалам пресс-конференций, можно увидеть уже к осени в сборниках проекта «Без срока давности». Мы со своей стороны надеемся тоже принять участие в исследованиях этого массива документов — той их части, что касается Александровского района Ростовской области.

Буквально на днях мне написала женщина, родственники которой были эвакуированы в 1941 году из Ленинграда на территорию Калниболотского района Краснодарского района и погибли где-то там в 1942 году. В связи с этим (а также с тем, что александровские партизаны, которые также мне очень интересны, большую часть периода оккупации действовали за Еёй) — есть необходимость в совместных архивных и поисковых исследованиях с краеведами севера Краснодарского края — Ейска, Старощербинской, Староминской, Калниболотки. Только вместе можно установить истину, или по крайней мере — эта истина будет чуть более полной!

Если у вас есть дополнительная информация по теме или вы хотите присоединиться к расследованию — пишите на e.v.kurochkin@ya.ru, в соц-сетях <https://www.facebook.com/noktkato> и <https://vk.com/nokto>, а также под статьями на канале «Места моей истории» <https://zen.yandex.ru/id/5d05287480030d0d86acc108>.

Поддержать расследование финансово можно с помощью сервиса Яндекс. Деньги удобным вам способом: <https://money.yandex.ru/to/410012113704025>

Оглавление

Введение	5
Дневник расследования	9
Расстрелы еврейских беженцев в Александровском районе Ростовской области в период оккупации: источники, методика и проблемы исследования (евгений курочкин)	11
Каникулы Наума Коржавина (Татьяна стаценко)	23
Несколько строк о поэте	24
Александровка и беженцы	24
О жерделах и местной газете	26
Магические «сто грамм»	26
И многое другое...	27
Это забыть нельзя: воспоминания о войне Нины Яковлевны Павленко (татьяна стаценко)	28
АЛЕКСАНДРОВКА. 1942-Й... (татьяна стаценко)	31
Чужие	31
Расстрел	33
А В АВГУСТЕ ПРИШЛИ НЕМЦЫ... (татьяна стаценко)	35
О предателях и жертвах	36
Расстреливали их над ямой скотомогильника	37
Ищу родных	38
Историческое расследование: Расстрел фашистами еврейских беженцев в сентябре 1942 г. Александровка Ростовской обл (Евгений курочкин)	40
Забывтое преступление (татьяна стаценко)	51
Показания полиция	52
Место расстрела	53
Перезахоронение	54
Увековечить память	54
Зачем мы это делаем?	55
Историческое расследование: Смогли ли спастись от фашистов евреи — беженцы?	56
Как встречали эвакуированных в Азове в июле 1941-го (Евгений Курочкин)	65
Письмо от 06 января 1945 г. — о расстреле 18 человек еврейской национальности в Александровском районе (Евгений Курочкин)	72
От Приазовья до Сталинграда и обратно	76

Гита Ефимовна, секретарь районной газеты ... (из дела о приёме в партию, 1945 год)	79
АВТОБИОГРАФИЯ	80
Послесловие	83

**Евгений Курочкин
Татьяна Стаценко**

**Холокост на юго-западе Ростовской области
Дневник расследования**

17 и 18 сентября 2019 года – очередная печальная годовщина. Прошло уже 77 лет со дня, когда нацистами и их пособниками были расстреляны евреи – жители Александровского района Ростовской области (большую часть из них составляли беженцы с территории Украины и Белоруссии). В настоящее время ведётся журналистское расследование, целью которого является установление имён и обстоятельств преступления, мемориализация жертв Холокоста на территории бывшего Александровского района Ростовской области.

ISBN 978-5-4498-6250-1

Rideró

Rideró.ru – издай
книгу бесплатно!